

Homo sapiens, Homo legens

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ:
ГОД ПЯТЫЙ**

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

**Национальная программа
поддержки и развития чтения:
год пятый**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»
(Москва, 18 ноября 2011 г.)

Москва 2012

УДК 028(082)
ББК 78.303я431
Н35

Издание подготовлено Межрегиональным центром
библиотечного сотрудничества (МЦБС) при поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Редакторы-составители: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова

Н35 **Национальная** программа поддержки и развития чтения: год пятый. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 18 ноября 2011 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 136 с.

В сборнике представлены материалы V юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, «Президент-Отель», 18 ноября 2011 г.), на которой обсуждались итоги пяти лет реализации Национальной программы и перспективы дальнейшей деятельности в этой области.

УДК 028(082)
ББК 78.303я431

ISBN 978-5-91515-045-4

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть I. Пленарное заседание	7
Часть II. Тематическая дискуссия «Опыт регионов России в продвижении чтения: проблемы, достижения, перспективы». Специальная секция «Программа поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге»	46
Часть III. Продолжение тематической дискуссии «Опыт регионов России в продвижении чтения: проблемы, достижения, перспективы»	76
Часть IV. Тематическая дискуссия «Образование и чтение»	94
Выступающие	125
Итоговый документ (резолюция) V Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы»	128

Предисловие

С проблемой снижения интереса к чтению сегодня сталкиваются практически все страны мира. Преобладание аудиовизуальной информации, глобализация СМИ, проникновение индустрии развлечений в частную жизнь приводят к тому, что все больше людей перестают рассматривать чтение как необходимое им, важное и престижное занятие.

Глубокое осознание пагубных последствий этого явления, препятствующего сохранению и развитию культуры, науки, образования, повышению качества жизни граждан России, поддержанию конкурентоспособности и престижа нашей страны в мире, послужило сигналом к началу разработки Национальной программы поддержки и развития чтения, которая была принята в 2006 году. В ее подготовке и обсуждении принимали участие ведущие российские эксперты из сферы культуры, образования, науки, экономики, книгоиздания и книжной торговли.

Программа предусматривает комплекс мер, направленных на повышение культуры чтения, уровня знаний, создание информационной среды и новых условий, стимулирующих рост культурного и интеллектуального потенциала нации. В реализацию Программы сегодня вовлечены различные органы власти и институты инфраструктуры поддержки чтения. Можно смело утверждать, что деятельность по пропаганде чтения постепенно активизировалась на территории всей страны.

Для обсуждения достигнутых результатов, проблем и перспектив дальнейшей деятельности в сфере пропаганды чтения в Москве с 2007 года проводятся ежегодные итоговые всероссийские конференции под общим названием «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы». Интерес к этим представительным форумам обусловлен важностью рассматриваемых вопросов и проблем, связанных с развитием читательской и книжной культуры, с формированием национальной политики в сфере чтения.

Юбилейная V конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», организованная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, состоялась 18 ноября 2011 года. Представители федеральных министерств и ведомств, администраций субъектов Российской Федерации, ведущие эксперты учреждений культуры, науки, образования, организаций книжного бизнеса, профильных и общероссийских СМИ, общественные деятели по традиции собрались в московском «Президент-Отеле», чтобы обобщить опыт пяти лет реализации Национальной программы.

В ходе пленарного заседания был представлен комплексный обзор деятельности, осуществленной за прошедшие годы, нерешенных проблем и дальнейших перспектив работы в этой области; анализировалось значение общетеоретической базы для изучения и эффективного решения задач продвижения книги и чтения. Состоялась презентация исследования «“Бумажное” и “электронное” чтение в России», выполненного в 2011 году Аналитическим центром Юрия Левады по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Дальнейшая работа конференции прошла в формате тематических дискуссий, которые были ориентированы прежде всего на обсуждение регионального опыта реализации Национальной программы.

Почетным гостем конференции 2011 года стал Санкт-Петербург – регион, в котором ведется активная деятельность по пропаганде чтения. Программе поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге в 2009–2011 годах была посвящена отдельная секция. Был также представлен опыт Москвы, Калининградской области и Ханты-Мансийского округа.

Завершала конференцию тематическая дискуссия, посвященная вопросам образования и воспитания в соотношении с проблемами чтения. Этот блок уже во второй раз включается в программу конференции и неизменно привлекает внимание специалистов.

Национальная программа поддержки чтения как федеральная рамочная программа призвана содействовать созданию в регионах собственных локальных программ развития чтения, которые обязаны на высоком уровне поддерживать всю книжную инфраструктуру и современный литературный процесс.

Сегодня читательская культура во всем мире подвергается существенным структурным изменениям. Необходимо искать способы формирования и развития интереса к чтению у различных возрастных и социальных групп, вести целенаправленную адресную работу, учитывая накопленный опыт, привлекая к решению этой задачи различные социальные институты и используя все имеющиеся возможности, в том числе потенциал медиасреды.

Публикуемые материалы Юбилейной V всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» свидетельствуют о том, что в России существуют высокий потенциал, серьезные предпосылки и неослабевающий интерес к творческой и успешной реализации Национальной программы поддержки и развития чтения.

Продвижение чтения во всех слоях и группах населения должно стать неотъемлемой составляющей региональной социокультурной политики и одним из ключевых направлений работы органов власти и учреждений в сфере культуры, образования, информации и массовой коммуникации и СМИ.

Именно поэтому возрождение потребности людей в книге и чтении Президент России В. В. Путин назвал «без преувеличения общенациональной задачей».

Часть I

Пленарное заседание

В. В. Григорьев

Добрый день, дорогие друзья.

Разрешите от всей души поприветствовать всех вас в уютном зале «Президент-Отеля». Сегодня у нас пятая, юбилейная конференция, посвященная Национальной программе поддержки и развития чтения. Каждый год мы с вами собираемся здесь, для того чтобы обсудить проблемы, достижения и дальнейшие перспективы в сфере пропаганды чтения. Каждый год у нас в фокусе какой-то новый аспект, новые докладчики и ведущие, новые научно-методические разработки.

Напомню вам, что пять лет назад в Санкт-Петербурге была подписана Национальная программа поддержки чтения, которая разрабатывалась в течение почти двух лет Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом. Слева от меня сидит Евгений Иванович Кузьмин, который был одним из соавторов Программы и который в течение пяти лет совместно с Федеральным агентством организует эти конференции. Евгений Иванович – один из лидеров развития Программы.

Я неслучайно вспомнил Санкт-Петербург – сегодня он является почетным гостем конференции. Петербургской программе поддержки и развития чтения будет посвящена отдельная секция нашей конференции. Перед вами выступят руководители Комитета по культуре и Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга. Новые власти Петербурга уже выразили желание местную программу поддержать и продолжить. Уже 28 ноября предполага-

ется встреча губернатора Санкт-Петербурга с президентом Российского книжного союза Сергеем Вадимовичем Степашиным для подписания очередного соглашения и подготовки продолжения Программы поддержки чтения в Санкт-Петербурге. Мы с большим интересом ожидаем выступлений наших петербургских коллег, ждем рассказа о том, что делается в рамках их региональной программы для пропаганды чтения, для развития инфраструктуры поддержки чтения.

В то же время локальные программы поддержки чтения приняты во многих регионах страны. Изначально Национальную программу мы готовили как рамочную федеральную программу, провоцирующую и мотивирующую региональные правительства на принятие собственных программ. Хотелось бы, чтобы на региональном уровне программы поддерживали и современную литературу, и всю инфраструктуру, включая библиотеки, книжные магазины, в том числе интернет-магазины, порождая таким образом соревнование (в хорошем смысле) между регионами Российской Федерации.

Напомню, что проблема чтения не является сугубо российской. Это проблема общемировая, с ней в том или ином виде столкнулись все развитые страны. Национальные программы поддержки чтения были приняты и в Соединенных Штатах, и в Канаде, и в Великобритании, и в Германии, в них задействованы все институты гражданского общества, все элементы поддержки чтения, особенно чтения подрастающего поколения. Сегодня мы получаем от наших польских, французских коллег информацию о том, что делается в их странах. Пусть медленно, пусть достаточно постепенно, но развиваются и теория, и практика поддержки чтения. По сути, все наши коллеги, представляющие библиотечное, книгоиздательское, книготорговое сообщество, СМИ, озабочены в принципе одним и тем же. Сегодня в мире в целом меняется медиапотребление, и когда речь идет о поддержке чтения, это не только чтение книг на бумажных носителях. Мы, как и наши

коллеги из наиболее развитых стран, говорим и об электронном чтении. По сути, мировое сообщество уже фиксирует переход к нему – по крайней мере, у молодежи.

Те, кто активно пользуется Интернетом, знают, что сейчас происходят очень серьезные структурные изменения в отношении того, как и что читают. Я говорю об этом еще и потому, что Федеральное агентство по печати заказало в этом году Аналитическому центру Юрия Левады, своему давнему и близкому партнеру, очередное исследование. Думаю, вы знаете, что мы стараемся вести постоянный мониторинг того, что происходит в стране, и «Левада-Центр» нам сильно в этом помогает. В этом году исследование должно было в первую очередь дать обществу социологическую картину того, что читают в бумажном виде, и того, как читают в электронном виде. Это, по сути, уже третье исследование, инициированное Федеральным агентством. Думаю, все мы с удовольствием поприветствуем сегодня представителя «Левада-Центра», который расскажет, какова же картина сегодняшнего дня.

Хочу привести лишь пару цифр в предвкушении этого доклада. За три года, прошедшие со времени предыдущего исследования, количество людей, которые ежедневно читают книги, сократилось в нашей стране еще на 3 %. Также сократилось количество людей, покупающих книги. Число тех, кто заявил, что книги вообще не читает, составляет 62 %. Не буду вас перегружать цифрами, вы услышите это все в докладе. Вкратце отмечу только, что мы как представители Российской Федерации стараемся не только поддерживать книжную и книготорговую инфраструктуру. Мы проводим массу мероприятий по пропаганде чтения. В Москве это, помимо весенней ярмарки «Книги России», Московской международной книжной выставки-ярмарки «Non/fiction», еще и летний книжный фестиваль. Мы также поддерживаем Санкт-Петербургский книжный салон и хотели бы воспользоваться случаем, чтобы напомнить сегодня, что с

удовольствием поможем нашим коллегам из Петербурга правильно позиционировать их ярмарку. После ряда консультаций с ведущими западными экспертами в области книгоиздания и пропаганды чтения все мы пришли к пониманию того, что у Санкт-Петербургской ярмарки может быть очень хорошее международное будущее. Вы знаете, что на уровне Правительства предпринимаются определенные шаги, что Санкт-Петербург открыт для посещений без визы – это уникальный случай. Учитывая этот фактор и привлекательность города для всего мирового сообщества, перспективы Санкт-Петербургского книжного салона мне кажутся очень серьезными.

Конечно, не хватает книжных ярмарок в других регионах. Есть идея сделать весеннюю ярмарку «Книги России» региональной и проводить ее каждый год в разных городах Российской Федерации.

Кроме того, мы поддерживаем различные конкурсы. Один из них был создан непосредственно Федеральным агентством по печати – это конкурс «Большая книга». Есть «Книга года», есть целый ряд менее раскрученных литературных премий. Все это элементы той большой инфраструктуры поддержки чтения, о которой мы сегодня будем говорить.

Я бы хотел на этом завершить свою вступительную речь и перейти к работе конференции. Мне выпала честь вести пленарное заседание, и я с удовольствием предоставляю слово для приветствия представителю Министерства культуры, очаровательной Татьяне Львовне Маниловой, которой подчиняются практически все библиотеки.

Т. Л. Манилова

Спасибо большое за такое представление, Владимир Викторович. У меня сегодня почетная миссия – зачитать приветствие Министерства культуры.

«Поздравляю Вас с открытием V юбилейной Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы».

Конференция насыщена интересными мероприятиями, содержание которых имеет большое значение для развития интеллектуального потенциала граждан России. Председатель правительства Российской Федерации В. В. Путин на недавнем съезде Российского книжного союза отметил, что чтение качественной серьезной литературы в огромной степени определяет стартовые позиции и конкурентные возможности всей страны.

Надеюсь, что конференция даст возможность обсудить весь спектр актуальных проблем, достижений и перспектив дальнейшей деятельности в сфере чтения.

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы, практического воплощения замыслов, оптимизма и веры в будущее, творческих дерзаний на благо духовного и интеллектуального развития нашей страны.

Заместитель министра культуры Российской Федерации Григорий Петрович Ивлиев».

Для тех, кто не знает, это наш новый куратор, который будет заниматься в том числе библиотеками. Первое приветствие в его практике как заместителя министра – это приветствие нашей сегодняшней конференции.

И добавлю два слова от себя.

Я бы хотела рассказать о некоторых новостях. Не далее чем вчера мне напомнили такой сюжет. В одном из субъектов Российской Федерации региональная библиотека пришла просить денег на комплектование. Второе лицо в субъекте (!) сказал: «Да зачем вам книжки, я вот ни одной книжки не прочитал – и стал премьер-министром». У нас здесь собирается не так много людей, но мы прекрасно понимаем, что за каждым из здесь сидящих – целая группа единомышленников и подвижников, ко-

торые уже больше пяти лет (пять лет проходит только конференция) стараются, чтобы такие слова никогда не звучали. Тем не менее они все еще слышны, к сожалению.

Нам удалось в Федеральную программу «Культура России», которая будет распространяться на период до 2016 года, внести пункт, касающийся как раз поддержки и развития чтения. Такого не было раньше, и нам приходилось прикладывать большие усилия, чтобы получать какие-то деньги хотя бы на методики, на семинары, конференции. В этот раз нам удалось систематизировать на пять лет эту деятельность, но деньги небольшие и будут тратиться ровно на то же.

Хотелось бы пожелать успехов всем, кто занимается чтением. Пусть у нас, хоть не без проблем, но все-таки получается привлекать и людей, интеллектуальный потенциал, и деньги, чтобы каждый человек самым необходимым считал не просто чтение, а чтение литературы, которая позволила бы нашему обществу двигаться вперед.

Спасибо за внимание.

В. В. Григорьев

Спасибо, Татьяна Львовна.

У нас еще одно приветствие – от Российской библиотечной ассоциации. Я приглашаю заведующую Центром чтения Российской национальной библиотеки Веру Викторовну Ялышеву зачитать его.

В. В. Ялышева

Спасибо большое.

«Дорогие коллеги и друзья, от имени Российской библиотечной ассоциации сердечно приветствую организаторов и участ-

ников V Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы». Значение концепции Национальной программы трудно переоценить. Организация обсуждения проблем чтения и вклад МЦБС в это дело на таком высоком уровне способствуют осознанию их значимости и помогают менять отношение к книжной, читательской культуре как в обществе, так и в государственных структурах.

Решение задачи продвижения чтения требует объединения усилий органов государственной власти, библиотек, издательств, средств массовой информации, общественных организаций и фондов, книгораспространителей, учреждений образования и науки. Это даст возможность повысить статус чтения как важнейшего условия интеллектуального, духовного и экономического развития страны. Именно на это и направлена Национальная программа, работа по реализации которой уже приносит определенные позитивные результаты.

Уникальность конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» состоит в создании постоянно действующей креативной площадки для обсуждения проблем чтения в России. Ежегодные конференции обеспечивают междисциплинарный подход к пониманию роли чтения в современном мире, способствуют развитию и взаимодействию, диалогу между органами власти всех уровней и специалистами, позволяют встречаться, обсуждать насущные проблемы, налаживать деловые и дружеские контакты теоретиков и практиков. Важной движущей силой в реализации идей Национальной программы являются библиотеки, и это обуславливает наше стремление работать вместе.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, новых созидательных инициатив, успехов в их претворении, дружеского взаимопонимания и надеюсь на дальнейшее сотрудничество с Российской библиотечной ассоциацией.

Президент Российской библиотечной ассоциации, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки Владимир Руфинович Фирсов».

От себя как председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации хочу сказать, что мы также надеемся на дальнейшее взаимодействие, в том числе с Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества.

Спасибо.

В. В. Григорьев

Спасибо большое.

В число тем наших сегодняшних дискуссий не вынесен вопрос взаимодействия со средствами массовой информации по пропаганде и продвижению чтения. Коллеги, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что Федеральным агентством по печати подписано рамочное соглашение с Правительством Москвы и Российским книжным союзом об использовании рекламных носителей Москвы для продвижения и пропаганды чтения. Пару лет назад Агентство провело исследование, чтобы выяснить, как эффективнее всего достучаться до сознания граждан, особенно юного поколения. Мы взяли срез молодежи от 12 до 18 лет, пытались вычлнить их кумиров, пути воздействия. Сейчас стараемся все перевести в визуальный ряд.

Уже в декабре на улицах Москвы появятся плакаты. Начиная с января, надеюсь, в эфире каналов «ТВ-Центр» и «Москва 24» (это московские городские телевизионные ресурсы) будут появляться соответствующие программы, а на других электронных носителях – ролики, пропагандирующие чтение. Они направлены в первую очередь на молодое поколение, а также на родителей – чтобы они читали с детьми. Мы сейчас ведем переговоры со звездами театра, кино, лидерами общественного мне-

ния, чтобы они поучаствовали в подготовке и съемке такого типа роликов. Я говорю об этом еще и потому, что мы бы хотели, чтобы опыт такой деятельности в Москве в 2012 году был подхвачен нашими коллегами в других регионах. Вы знаете, что в областных центрах очень многие города (зачастую практически все) переполнены городской рекламой. Обратите внимание – в течение последнего полугодия Москву несколько очистили от навязчивой наружной рекламы, поэтому воздействие городских рекламных форматов должно существенно увеличиться.

Мы постараемся суммировать этот опыт, вывести информацию на сайте Федерального агентства и, думаю, на сайте Правительства Москвы. И где-то к середине 2012 года разработаем специальную методику рекламного воздействия на подрастающее поколение и молодых родителей.

Кроме того, Федеральное агентство по печати в рамках уже упомянутой Татьяной Львовной Программы «Культура России» является государственным заказчиком Подпрограммы «Поддержка книгоиздания». Мы поддерживаем приблизительно 600 книжных проектов в год, выделяем федеральные средства, которыми пользуются порядка 300–500 издательств для выпуска книг в области образования, науки и культуры. Кроме того, мы поддерживаем порядка 20–30 теле- и радиопрограмм, тематика которых связана с книгами и литературой. Это две–три программы на канале «Культура», программные продукты телеканала «Дождь». Вы, наверное, знаете, что произошла смена руководства телеканала «РБК», его возглавил Александр Любимов, и сейчас мы ведем переговоры, чтобы на этом сугубо деловом канале появилась программа о книгах.

Достаточно большое количество радиопрограмм, посвященных книгам, чтению, современной литературе, выходит в эфире порядка 10 радиостанций. Я хотел бы, чтобы вы также внимательно отнеслись к этому опыту, поскольку все города перешли на пользование FM-диапазоном. Хотя не все радиостанции яв-

ляются сетевыми, как «Маяк» или «Эхо Москвы», в каждом городе существует свой набор популярных радиостанций. Говорю об этом, поскольку москвичи – мы это сегодня мониторим по продажам – начинают активно покупать аудиокниги. В московских пробках порой нужно провести пару часов, чтобы добраться из одного места в другое, и с приходом «снежного» периода и Садовое кольцо, и Третье кольцо достаточно часто останавливаются, так что аудиокниги становятся очень популярным продуктом. Мы спонсируем компании, производящие аудиокниги, чтобы в этом формате были доступны все великие произведения русской литературы.

Я хотел бы представить еще один проект, который мы запускаем буквально на днях и 23 ноября проводим в этой связи пресс-конференцию. Здесь присутствует Марина Смирнова, исполнительный директор Ассоциации «Живая классика», совместно с которой мы организуем I Всероссийский конкурс чтецов. Полагаю, библиотечное сообщество уже кое-что знает об этом проекте. Это конкурс, который пройдет во всех регионах при поддержке Министерства культуры, Министерства образования и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Конкурс многоуровневый – школы, районы, города, губернии, а финал его состоится в Москве, в Российской государственной библиотеке, в Пашковом доме 1 июля 2012 года и будет показан телеканалом «Культура». В рамках конкурса школьники 11–12 лет вместе со своими родителями и учителями словесности и, надеюсь, при поддержке библиотечного сообщества будут соревноваться в чтении произведений классической и современной литературы. В нашем понимании, это будет мощный рычаг продвижения чтения, потому что партнером первого Всероссийского конкурса выступит Всероссийская телерадиокомпания и ее филиалы в регионах будут освещать финалы конкурсов на областном или республиканском уровнях. Олег Павлович Табаков возглавит московское финальное жюри, членами региональных жюри тоже будут по-

пулярные режиссеры, артисты, лидеры общественного мнения. Надеемся, за счет этого – в сочетании с соревновательным элементом – мы сможем привлечь большое количество средств массовой информации для освещения этого конкурса.

А сейчас давайте перейдем к докладам. Я с большим удовольствием хотел бы передать слово Евгению Ивановичу Кузьмину, который расскажет о реализации Программы поддержки чтения за прошедшие пять лет.

Е. И. Кузьмин

Добрый день, уважаемые коллеги. Нам очень приятно, что удастся организовывать эту ежегодную конференцию при поддержке Владимира Викторовича. Он, по сути, является отцом-основателем Программы, он нас вовлек в это дело.

Я хотел бы еще раз поблагодарить за поддержку деятельности по продвижению чтения Федеральное агентство по печати и Министерство культуры и конкретно двух людей – Владимира Викторовича Григорьева и Татьяну Львовну Манилову.

У нас все, в том числе стабильность поддержки чтения, зависит от людей, а не от институтов. Несколько дней назад мы разговаривали с Эльной Александровной Орловой, одним из лучших наших культурологов, философов, внесшей огромный вклад в разработку Национальной программы, методических материалов по ее реализации. И она сказала: «Вся мировая наука доказывает, что в национальном масштабе почти ничего сегодня сделать невозможно, должны быть точки роста, их надо поддерживать. К счастью, у нас в стране есть умные люди, которые занимаются проблемой чтения. И есть площадка для встреч, для обмена опытом».

Сегодняшняя конференция так или иначе все-таки носит оттенок юбилейности. Она пятая. Конечно, каждый раз мы подводили какие-то итоги, и, возможно, многое из того, что я

скажу, в том или ином виде звучало в моих докладах, в докладах коллег на предыдущих конференциях, на региональных семинарах. Мы много говорим, но не фиксируем какие-то базовые достигнутые результаты и формулировки ключевых, наиболее общих проблем.

Пять лет – это много или мало? Конечно, деятельность по поддержке чтения очень сильно активизировалась после принятия Национальной программы. До этого были разговоры, статьи, сетования о том, что народ не читает. Были отдельные энтузиасты – и здесь надо вспомнить Фонд «Пушкинская библиотека». Проводились круглые столы, посвященные обсуждению того, что надо делать, мозговые штурмы. Но стабильный, упорядоченный характер эта деятельность приобрела тогда, когда была написана Программа. И с тех пор растет уровень профессионального восприятия проблемы чтения во всей ее многоаспектности, многоуровневости. Было осмыслено, что это мировая проблема, отягощенная особенностями российской действительности – у нас системный кризис всех отраслей книжной культуры, который в последние годы отягощен ее переходом на цифровой формат.

В результате принятия Национальной программы начали разрабатываться и региональные программы. Конечно, они разного качества, разное количество денег выделяется, разные институты задействованы. И эффективность их тоже оказывается различной. Тем не менее эта деятельность сейчас ведется повсеместно, проводятся различные акции, в том числе инновационного характера. Хотя, вообще-то, я бы сказал, что нам далеко до наших предшественников, которые в 30-е годы занимались ликвидацией безграмотности. Те, кто был в офисе МЦБС, видели коллекцию потрясающих плакатов, посвященную истории пропаганды чтения в Советском Союзе. Тогда все было дифференцировано, подробно, адресно, ориентировано на разные категории. Нам пока добиться такой адресности не удается.

Очень выросло число публикаций в профессиональной печати. Особенно радостно видеть, что зарождается интерес к тематике книги и чтения у небиблиотечных изданий. Я бы сказал, что это самое большое завоевание: специализированным изданиям писать об этом положено, но когда на такие темы пишут уже издания смежных профессий, это особенно ценно. И даже формулировка «зарождается интерес» сегодня не применима, скажем, к «Университетской книге» или «Книжной индустрии». У них интерес стойкий, и можно сказать, что вне библиотечной сферы именно эти издания являются своеобразными «локомотивами» и агитаторами. Есть прекрасный новый журнал «Современная библиотека», главным редактором которого является Любовь Казаченкова, она тоже сегодня присутствует в зале. Все это наша надежда и опора.

Появляются разделы, посвященные чтению, и на библиотечных сайтах. В ряде случаев они оказываются очень интересными.

Улицы городов, транспорт, я бы сказал, уже не отягощаются, а украшаются рекламой книги и чтения, высокой литературы и поэзии. И это важно, ведь окружающая среда должна напоминать о прелести и важности чтения.

Проходят интересные фестивали – библиотечные и небиблиотечные, – посвященные книгам и чтению. Здесь стоит отметить «Осень в Михайловском», который Псковская областная библиотека инициировала много лет назад. Это очень устойчивый проект, он живет и сегодня. Можно вспомнить и Чеховский фестиваль, появлению которого способствовала Мария Александровна Веденяпина, и многие другие проекты, инициированные Российским книжным союзом, Ассоциацией книгораспространителей независимых государств и другими организациями.

В библиотеках развиваются центры чтения – начало их становления было заложено Фондом «Пушкинская библиотека». Валерия Дмитриевна Стельмах внесла в это дело ог-

ромный вклад. Модель центров чтения заимствована из практики Соединенных Штатов, но, конечно, в России она трансформируется и развивается по-своему. На центры чтения мы возлагаем очень большие надежды.

Впервые в истории страны начали развиваться учебные программы. В Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма разработана программа «Менеджмент продвижения чтения». Татьяна Яковлевна Кузнецова, заведующая кафедрой библиотековедения и информатики Академии, является огромным энтузиастом нашего дела.

Надо сказать, что людям, которые приезжают в АПРИКТ из регионов, приходится непросто. Им читаются лекции, проводятся практические занятия, ролевые игры, и после обучения все должны начать работать по-новому. Но все-таки инерция и весьма ограниченные возможности для инноваций на конкретном рабочем месте, в конкретной библиотеке затрудняют внедрение инновационных подходов. Во многих библиотеках далеко не все связаны с пропагандой чтения. Подавляющее большинство сотрудников заняты вопросами техническими, технологическими, а с читателями непосредственно связаны только отделы обслуживания. И зачастую даже внутри самой библиотеки возникает вопрос: «А чем же этот человек занимается? Раньше каталогизировал, комплектовал, а теперь продвигает чтение. Что же это такое?» В некоторых библиотеках руководители центров чтения пользуются большой поддержкой руководства, в других это дань моде, в каких-то необходимость такой деятельности вообще до сих пор не осознана. Тем не менее процесс набирает силу.

Я считаю, что очень большое значение имеют наши конференции в «Президент-Отеле», в знаковом месте, на нейтральной и престижной площадке.

За пять лет проводились и другие конференции, региональные семинары – без этого федеральному центру очень

сложно держать руку на пульсе и общаться с людьми. Все-таки межрегиональные семинары дают возможность тем, кто приезжает из Москвы, общаться с руководством региона, с министрами, убеждать, доказывать, хвалить, ругать. Это тоже мощный инструмент, который в текущем году, к сожалению, не был задействован.

Было много специализированных семинаров в таких регионах, как Иваново, Челябинск, Улан-Удэ, Тверь, Владимир, Брянск, Калуга, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Псков, Рязань. Семинары, посвященные тем или иным аспектам поддержки чтения, проводились в рамках крупнейших профессиональных форумов информационно-библиотечных специалистов – «Крым», «ЛИБНЕТ», «ЛИБКОН». За счет этого к нашей проблематике привлекаются люди, которые не связаны непосредственно с ежедневной деятельностью по продвижению чтения. В рамках книжных ярмарок в Москве, Петербурге и других городах тоже проходили такие семинары.

Очень хочется назвать интереснейший проект, свидетелем которого я был. Это фестиваль «Чтение молодежи в контексте задач Национальной программы поддержки и развития чтения», проходивший в Кудымкаре. Они изобрели свои прекрасные логотипы, свою символику, и я наблюдал, как представители совершенно других сфер, журналисты экономических рубрик вели круглые столы по проблемам чтения. Я выделяю из огромного количества мероприятий, в которых участвовал, именно это, потому что все обсуждение того, что делается в Коми-Пермяцком округе, шло через призму разделов Национальной программы поддержки и развития чтения.

Также был прекрасный межрегиональный информационный форум «Молодежь и медиа» в Кемерово и Томске на базе крупных университетов. Там проблема рассматривалась в большей степени в социологическом ключе.

И необходимо отметить Всероссийский конкурс лучших идей и проектов в области поддержки чтения, который позволял выявлять и анализировать опыт, накопленный на местах. Никакими другими способами выявить его было невозможно, поскольку страна огромная. Такие механизмы должны быть задействованы, должны развиваться и использоваться.

Думаю, у меня сегодня есть право рассказать о том, что, собственно, старался делать Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

Мы не организовывали фестивали и литературные поезда, мы не социологическая служба, мы не являемся университетом, который мог бы разворачивать масштабную научную деятельность по разным направлениям. Мы видим свою задачу в том, чтобы в меру возможностей и сил способствовать глубокому научному осознанию целей, задач, основных идей и концептуальных положений Национальной программы. Что-то нам удастся, но, вообще говоря, огромное количество людей, которые непосредственно занимаются проектами по поддержке чтения, руководят этой деятельностью на региональном уровне, к сожалению, не прорабатывают Национальную программу глубоко и не видят ее системности, многоуровневости, взаимообусловленности тех или иных ее сегментов. Эффективность этой деятельности, увы, оказывается недостаточной. Поэтому мы пропагандировали понимание важности применения современных научно обоснованных подходов к решению проблем чтения. Мы стремились выявлять передовой опыт региональных органов власти, учреждений и организаций, занимающихся продвижением чтения, и привлекать ведущих представителей всех основных институтов инфраструктуры поддержки чтения к реализации Национальной программы.

Мы готовили и издавали соответствующие методические, аналитические материалы. На стенде представлены результаты нашей издательской деятельности – 22 книги, которые есть в

библиотеках всей страны, во многих органах власти и учебных заведениях. Это серьезная база, от которой можно отталкиваться. Она включает саму Национальную программу и методические рекомендации по ее реализации для разных институтов – органов власти, библиотек в целом, детских библиотек, образовательных учреждений, СМИ; сборники информационно-аналитических материалов, в которых проблемы чтения освещаются с философской, социологической, исторической и иных точек зрения; сборники материалов всех конференций в «Президент-Отеле» – настоящие сокровищницы мыслей.

Еще три очень важных издания – результаты социологических и мониторинговых исследований. В 2009 году мы проводили мониторинг деятельности региональных органов власти и главных библиотек субъектов федерации. Они отвечали на очень большое число вопросов о том, что и как делают для продвижения чтения, что им мешает и помогает, какова эффективность их работы. Все результаты мониторинга сведены в одном издании. В 2010 году совместно с Российской библиотечной ассоциацией проводился мониторинг деятельности центров чтения в региональных библиотеках. А в 2008 году мы издавали результаты социологического исследования чтения в России, проведенного «Левада-Центром» по инициативе и по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Совместно с Эльной Александровной Орловой были разработаны методы оценки социальной эффективности деятельности по продвижению чтения (активное участие в этой работе принимала также Ирина Александровна Урмина). Никто в мире не умеет оценивать эффективность проектов в сфере культуры. Наша разработка является первой, и она опубликована полностью в «Справочнике руководителя учреждений культуры». Требуется большой труд, чтобы не только осмыслить, но и начать применять это на практике.

Поддержка чтения – это очень непростая работа, целью которой является, как сказала на первой конференции Татьяна Львовна, изменение образа жизни людей. И очень большое значение имеет то, что происходит во внешнем мире. Здесь должны быть и технологии, и своя философия, которая, к счастью, у нас потихоньку развивается и нарастает.

Многие из результатов этой деятельности можно как-то измерять – количеством мероприятий и участвующих в них людей, объемами выделяемых средств, но необходимо оценивать происходящее и на качественном уровне. С моей точки зрения, постепенное осознание того, что активизация деятельности по продвижению чтения поможет населению и органам власти в решении жизненно важных социально значимых проблем, – это качественный сдвиг, который мы видим в публикациях, присылаемых нам из регионов, чувствуем в разговорах с властями (если люди хотя бы несколько лет проработали в органах власти, а не меняются каждый месяц). Отрадно, что эта деятельность охватила всю страну и мероприятия, направленные на поддержку чтения, проходят во всех без исключения регионах. Они, конечно, очень разного качества – от очень продуманных мероприятий до малоосмысленных, ради галочки. Тем не менее сейчас стало невозможно не проводить такие мероприятия.

Сегодня уже цитировались слова Владимира Владимировича Путина. Я считаю важным завоеванием книжного сообщества страны тот факт, что удалось все-таки убедить власти в необходимости выступать на эти темы на высоком политическом уровне, декларировать важность чтения, связь чтения с интеллектуальным потенциалом нации, морально-этическими ориентирами и т.д. О том, что это важнейшая национальная задача, мы прежде из уст руководителей страны не слышали. Этой цитатой надо пользоваться, чтобы апеллировать к начальству и добиваться каких-то важных результатов.

Я рассказал о позитивных тенденциях. Но есть и негативные.

Проблема чтения во всей ее глубине и масштабе до конца не осознается, равно как и опасность ее нерешения. Мы не можем себе позволить относиться к этой проблематике так, как относятся, скажем, в Соединенных Штатах. Есть самоуспокоенность, есть пассивное, выжидательное отношение, есть ощущение, что раз проблема легко не решается, то и не надо ничего делать – вдруг само собой что-то произойдет. Это типично русские рассуждения, которые преодолеваются только путем рационализации сознания.

Сохраняется инерция методов работы, очень часто повторяются приемы советского времени: собрали праздник книги, всех в костюмы одели, писателя местного пригласили, и он что-то рассказал. Разве этого достаточно? Конечно, нет.

Отсутствие дифференцированного адресного характера мероприятий – это самая серьезная проблема.

Интегрировать все подходы, суждения, экспертные мнения при создании Национальной программы было задачей огромной сложности. И теперь, когда все сделано, надо этим пользоваться.

Каковы общие выводы?

Кризис чтения в России по-прежнему приводит к ослаблению позитивных и усилению негативных тенденций в развитии страны. Усилия, направленные на преодоление этого кризиса, недостаточны или малоэффективны. Необходимы более широкая политическая и информационная поддержка деятельности по поддержке чтения, адекватное финансирование, современное методологическое и научно-методическое сопровождение. Нужно сохранять и наращивать усилия, добиваться признания важности Национальной программы на уровне отдельных федеральных ведомств и региональных администраций. Следует пе-

рассматривать содержание культурной и образовательной политики, с тем чтобы начать новую (или возобновить забытую старую) линию активного культурного просвещения. И остро необходимо повышение квалификации представителей всех институтов инфраструктуры поддержки чтения с выделением на это соответствующих средств.

На этом я хотел бы закончить. Спасибо за внимание.

В. В. Григорьев

Спасибо, Евгений Иванович. Еще раз от лица всего книжного сообщества выражаю благодарность Межрегиональному центру библиотечного сотрудничества за подготовку обширных научно-методических и аналитических материалов и активное участие в реализации Национальной программы на протяжении всех этих лет.

К моему большому сожалению, я вынужден сейчас уехать, хотя тема чтения для меня как читателя и отца троих детей очень важна.

Мы с вами воспитаны в XX веке, приучены к чтению с детских лет и должны отдавать себе отчет в том, что имеем дело не только с чиновниками, от которых требуем политической и информационной поддержки наших усилий, хотя это, конечно, одно из ключевых направлений. Думаю, в следующем году мы сделаем Министерство образования специальным гостем нашей конференции (или, по крайней мере, приложим к этому усилия) и разберем вместе новые образовательные программы и возможности воздействия на подрастающее поколение. Мы сегодня должны вести работу принципиально другим образом. По сути, нужно готовить пропаганду чтения завтрашнего дня, рассчитанную на тех, кто очень мало читает, или тех, кто учится читать.

Вернусь к тому прорыву, который мы видим сейчас в области массовых коммуникаций. Сегодня в горах Сьерра-Маэстро или где-нибудь на перевале между Гондурасом и Гватемалой можно смотреть на своем коммуникаторе пять-шесть российских каналов. Мы живем в таком веке, когда везде, за исключением двух-трех отдаленных точек в Гималаях или на Тибете, можно получить доступ ко всему информационному массиву и к любым ресурсам. Психология и социология чтения, восприятие текста кардинально меняются. Я абсолютно согласен с тезисом Евгения Ивановича, что мы должны заниматься не только инфраструктурой чтения, но и кадровым обеспечением, теми, кто будет продвигать Национальную программу.

Мы должны, естественно, по прошествии пяти лет реализации Программы организовать «мозговой штурм», посвятить этому, возможно, две-три, а может, и пять встреч, чтобы внести корректировки, обусловленные самой жизнью – изменениями в медиапотреблении, изменениями в массовых коммуникациях.

Засим позвольте пожелать конференции дальнейшей успешной работы. Я мысленно и душой с вами. Еще раз приношу вам свои извинения и передаю бразды правления Евгению Ивановичу.

Е. И. Кузьмин

Огромное спасибо, Владимир Викторович. Мы все понимаем, хотя, конечно, нам очень жаль, что вы нас покидаете.

Переходим к следующему докладу.

С большим удовольствием предоставляю слово Юлии Петровне Мелентьевой, заведующей отделом читателеведения и культуры чтения Научного центра исследований истории книжной культуры при издательстве «Наука». Ее доклад называется «Без теории чтения не может быть грамотного продвижения чтения».

Ю. П. Мелентьева

Дорогие коллеги, я думаю, что один из самых значительных результатов того, что сделано в связи с Национальной программой, – это то, что сложился круг интересных и приятных друг другу людей с высоким творческим потенциалом, которые периодически встречаются, отслеживают, кто что делает. И ежегодная конференция в «Президент-Отеле», пожалуй, является одной из наиболее интересных и комфортных дискуссионных площадок для нашей профессиональной сферы.

Я решила заявить такую тему для своего доклада, потому что кто-то из очень неглупых людей сказал, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория. И я надеюсь, что люди, которые занимаются проблемой чтения, видят, что требуется какое-то знание об этом предмете. Необходимо не просто рассматривать сиюминутную ситуацию, а понимать, что это явление имеет как минимум пятитысячелетние корни и теснейшим образом связано с письменностью, с книгой в самом широком смысле – начиная от каменных плит и глиняных табличек и кончая современными книгами на электронных носителях. Чтение – это не монолит, а очень сложное, масштабное, многоаспектное, многогранное явление, которое требует тщательного изучения. Мне кажется, что без теоретического осмысления чтения, его корней, структуры, взаимосвязей нам не обойтись.

Еще в трудах античных авторов, которые до нас дошли и в письменном виде, и в устных пересказах, демонстрируется понимание того, что чтение – это важнейшая составляющая развития человека. И Платон, и Аристотель, и Демокрит рассуждают о роли чтения, о его значении и т.д. Я уже не говорю об ученых, философах, филологах, науковедах, психологах, педагогах, которые создали огромный свод высказываний о разных аспектах чтения. Тем не менее мы должны сказать, что понимание чтения, представления о нем отрывочны, декларативны, а не научны и дают нам фрагментарное знание. Общей, единой теории

чтения не существует, хотя есть работы, которые очень близко к этому подходят. Например, вместе с «Гранд-Фаиром» мы выпустили перевод книги «История чтения на Западе от античности до наших дней», но ее авторы не ставили перед собой задачу создания теории чтения, а просто рассматривали чтение в различные эпохи – модификации, практики, приемы и т.д.

Почему, собственно, такая теория нужна? Накоплен очень большой эмпирический и теоретический материал в различных сферах. Прежде всего надо назвать социологию чтения, которая дает нам представление о количественных показателях: кто, сколько, где читает. Но все-таки социология чтения не может дать полного знания, она не объясняет, почему одни читают, а другие – нет, почему те, у кого есть и деньги, и время, предпочитают другие виды деятельности. Эти проблемы остаются неизученными и непонятыми.

Для того чтобы создать теорию чтения, нужно преодолеть большие трудности. Чтение эфемерно, трудноуловимо. Это не письменный текст, который можно изучить. Чтение надо вычленять, ведь оно «вплетается» в другие виды деятельности – в обучение, воспитание, социализацию, профессионализацию и т.д. Изучая эти процессы, трудно выявить действительную роль чтения и его влияние на личность. Нужны тонкие и индивидуальные подходы и методики. И самая большая сложность – это интимный характер чтения, понимание которого требует всестороннего изучения личностных, интеллектуальных, эмоциональных и прочих качеств читателя. Очевидно, что на чтение влияют память, воображение, интеллект, психофизиологические качества. Изучать это в массовом объеме, наверное, невозможно.

Не вдаваясь в подробности хочу сказать, что разрабатываемая теория чтения должна опираться на понимание сущности чтения, его трансформаций во времени и пространстве (чтение прошло через три революции, связанные с изменением формы

представления текста от свитка к кодексу, от рукописной книги к печатной и, наконец, от бумажного носителя к электронному). Эти революции изменили характер чтения, возникла целая волна проблем, которые не могут быть решены одномоментно, а должны решаться в течение долгого периода. Возникло непонимание того, что происходит и как меняется качество чтения. Чтение изменилось само и изменило жизнь вокруг.

Еще раз отмечу: теория чтения должна опираться на понимание сущности чтения, понимание взаимосвязи и взаимодействия чтения и текста, а также текста и качеств читающего.

Очень коротко остановлюсь на сущности чтения. Как понималось высшее предназначение чтения, его роль в жизни человека? Если говорить обобщенно, можно выделить три подхода.

Первое – представление о чтении как о сакральной деятельности. Сакральное чтение рассматривалось как связь между человеком и высшими силами. Известно, что в египетской традиции буквы и чтение людям дал бог Тот. В христианской традиции это был третий сын Адама Син. Славянам грамоту дали монахи Кирилл и Мефодий, и есть легенда о том, что ее опустили с неба ангелы и буквы вошли в тело Мефодия.

Вторая концепция основана на познавательной функции чтения. Это познание мира и себя в мире.

Третья – это самопознание человека.

Корни этих концепций уходят в глубокую древность и переплетаются так тесно, что их трудно отделить друг от друга. Эти концепции существовали раньше и существуют сегодня, безусловно, параллельно, преобладая в тот или иной период развития цивилизаций. Каждая из концепций развивалась, детализировалась, находя все новые доказательства истинности своего понимания сущности чтения, выступала на первый план и отступала в тень.

Оставляя за рамками доклада эволюции этих концепций, сформулирую сложившиеся на их основе представления о сути чтения.

Чтение – это способ постижения истины, приобретения добродетели, нравственных качеств, украшающих душу.

Чтение – это коммуникация, возможность приобщения к мудрости великих мертвецов.

Чтение – средство, способствующее духовному и интеллектуальному развитию личности.

Чтение – это средство обучения, образования, избавления от невежества, рациональный и интеллектуальный процесс, основное качество которого – польза.

Чтение – это способ понимания самого себя, способ самосовершенствования.

Чтение – это этико-духовная коммуникация.

Чтение – способ социализации личности.

Чтение – это индивидуальный творческий акт, в котором происходит сложнейший синтез чувственного и рационального с помощью силы воображения, понимания, осмысления, необязательно ставящий практические цели.

Чтение – это ноумен, то есть не вполне познаваемое явление, «вещь в себе», как говорил Кант.

Наконец, чтение – это инобытие человека, состояние, когда человек уходит в текст и связь его с практическим миром становится тоньше, чем обычно.

Поскольку в рамках научного подхода мы пытаемся выявить различные стороны чтения, нельзя не сказать о том, что существовала не только положительная, но и отрицательная оценка чтения. Чтение имело своих противников. Сама письменность

в античные времена воспринималась как регресс. Ученые Античности говорили о «мнимо мудрых» людях, у которых недостает памяти и которые должны обязательно записать то, что необходимо запомнить.

Становление письменности сталкивалось с определенными сложностями. Кроме того, появлялись некоторые антиномии, например, в понимании ценности чтения: с одной стороны, человек перестает мыслить, когда перестает читать, с другой – чтение чужих мыслей препятствует рождению своих. С одной стороны, есть начитанность как положительная характеристика личности, с другой – зачитанность как черта человека, оторвавшегося от реальности. Некоторые современные исследования связывают интенсивное чтение с помешательством и даже самоубийством.

Я сошлюсь на одну интересную книгу, которая мне попала в последнее время – книгу диалогов Умберто Эко и французского исследователя Карьера под названием «Не надейтесь избавиться от книг». Эко говорит, что следует признать тот факт, что у нас слишком возвышенное представление о книге, мы ее охотно боготворим, но на самом деле, если присмотреться, гигантскую часть наших библиотек составляют книги, написанные людьми бесталанными. Нельзя не видеть и того, что некоторые книги несут сильнейший заряд ненависти. То есть нужно понять, что, как всякое явление, чтение не является абсолютной категорией добра. Как средство коммуникации, получения информации, самопостроения чтение амбивалентно. И положительный, и отрицательный заряд ему придают интенции читающего и пишущего.

Таким образом, совершенно очевидно, что чтение – это чрезвычайно сложное образование. В разные эпохи подчеркивалась то этическая, то социально-педагогическая, то познавательная, то утилитарная, то творческая, то

экзистенциальная ценность чтения. Анализ сущности чтения позволяет сказать, что в рамки разрабатываемой общей теории чтения должны войти такие проблемы:

- возникновение самого явления, понятия и термина «чтение» в различных языках и культурах;
- сущности и природа чтения, представление о них в разные эпохи;
- антиномии чтения;
- революции чтения;
- эволюция моделей чтения; эволюция практик чтения – вслух, про себя, с листа, с экрана, электронное, аудио;
- формирование функций чтения – сакральной, познавательной, образовательной, коммуникативной, рекреационной, педагогической, экзистенциальной и др.;
- формирование модификаций чтения – сакральное, элитарное, массовое, утилитарное, семейное, самообразовательное, профессиональное, развлекательное чтение (каждая из этих моделей имеет специфические особенности, которые должны быть учтены в механизмах продвижения чтения);
- значение чтения для личности;
- чтение и обучение;
- чтение и познание;
- чтение как показатель качества жизни;
- чтение как практика духовного роста;
- чтение как инобытие человека;
- обусловленность чтения социальными факторами;
- мотивы и цели чтения;
- качество чтения;

- характеристики чтения различных групп;
- значение чтения для общества (средство достижения стабильности, повышения конкурентоспособности страны, средство формирования гуманности и толерантности, средство идеологического влияния);
- чтение как предмет научного изучения – философии, филологии, книговедения, библиотековедения, физиологии, педагогики, психологии, социологии и культурологии (каждая из этих наук накопила некоторое знание, но оно локально, не обобщено, не сведено с другим знанием);
- чтение как предмет обучения детей и взрослых, в том числе с особыми потребностями;
- закономерности чтения – например, уже можно говорить, что человек, который не прошел этап «слушания», чтения вслух, не станет полноценным читателем в будущем.

Таким образом, самый краткий анализ проблемы позволяет сказать, что она нами мало осмыслена. Конечно, за пять лет реализации Национальной программы сделано много. Прделана прежде всего та работа, которая возбудила интерес к проблеме, поставила ее в ряд наиболее актуальных. Стало осознаваться значение чтения. Но если мы хотим не просто вызвать интерес к проблеме, а кого-то привлечь к чтению, вовлечь в эту деятельность, то необходимо понять, что массовыми мероприятиями мы этого вряд ли добьемся. Нужна серьезная кропотливая работа.

Спасибо.

Е. И. Кузьмин

Спасибо.

Дорогие друзья, мы продолжаем работу, и я предоставляю слово для доклада двум нашим уважаемым коллегам – Борису Владимировичу Дубину, руководителю отдела социально-по-

литических исследований Аналитического центра Юрия Левады, и Александру Николаевичу Воропаеву, начальнику отдела книжных ярмарок и пропаганды чтения Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Доклад они озаглавили так: «“Бумажное” и “электронное” чтение в России. Результаты исследования 2011 года».

Первую часть доклада представит Борис Владимирович.

Б. В. Дубин

Добрый день. Спасибо за приглашение на эту конференцию, мне это важно и интересно. Для нашего Центра исследования чтения, в том числе под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, – это уже, можно сказать, постоянное направление работы. Мы дорожим возможностью вести такую деятельность, соединяя разные этапы своей биографии (мы трудились в Библиотеке имени Ленина, в Институте книги при Всесоюзной книжной палате, потом во ВЦИОМе, а теперь в Центре Левады).

Я думаю, что со временем, может быть, даже не в таком далеком будущем, мы все-таки опубликуем результаты этого большого исследования. Пересказать его все нет никакой возможности, скажу только буквально в двух словах, как оно было организовано. Заказчик – Федеральное агентство по печати – поставил перед нами задачу изучить не только бумажное, но и электронное чтение. Соответственно, наша обычная «сеть» общенационального опроса, видимо, принесла бы слишком незначительный улов, а нам хотелось все-таки выловить побольше читателей электронной книги – мы знали по нашим предыдущим исследованиям, что их не так много. Поэтому мы опрашивали в крупных и крупнейших городах не все население, а именно людей, которые читают книги.

Мне хочется сначала обозначить саму проблему. Собственно, есть две проблемы, с точки зрения того, как социолог может понимать книгу и чтение. Мы не библиотечные работники, не книгоиздатели, не книготорговцы, соответственно, мы можем смотреть на книгу как минимум под двумя разными углами. С одной стороны, книга – это некоторый набор значений, образцов поведения, оценок окружающей реальности, разных сторон жизни, представлений о настоящем, будущем, о других странах, о своей стране, о себе самом. Это совокупность моделей для обдумывания, подражания, «примеривания» – воображаемых моделей, без которых в современном мире не обходится более активная, более квалифицированная, более профессиональная часть населения. Второй угол зрения (о котором я сегодня буду говорить больше, а анализ того, что читают и вычитывают, оставлю в стороне) предполагает, что мы смотрим на книгу как на порцию контрастного вещества, которое вводим в социальный организм, чтобы посмотреть, как работают основные функции этого организма. Иначе говоря, если в первом случае мы рассматриваем книгу как модель самоидентификации людей, то во втором мы рассматриваем книгу в процессах коммуникации в обществе. Вот именно об этой второй стороне я хотел бы рассказать отдельно.

Дело в том, что мы живем в социуме, где наблюдается кризис коммуникаций. По данным наших массовых опросов мы знаем, что большая часть взрослого населения – 60, 70, а в некоторых случаях и 80 % людей 18 лет и старше – фактически ограничивается в коммуникациях ближайшим кругом «своих». Для старших поколений это родные, для младших – друзья и коллеги. Это основной тип коммуникаций. Я бы сказал, что примерно 60 % представителей старших поколений обходятся этим кругом и телевизором. По сути, они остались вне процессов распространения печати, вне процессов чтения. Еще процентов 20–25 – это люди, которые совмещают разные типы коммуникаций: читают, смотрят телевизор, иногда бывают в музеях, театре и кино

(хотя, по данным последних лет, 80 % российского населения не посещают данные учреждения). И еще процентов 10, самое большее – 15, – это молодежь крупных и крупнейших городов, которая наиболее активна в различных типах коммуникаций. Эти люди читают и бумажную, и электронную литературу, как минимум раз в месяц (а иногда и раз в неделю) бывают в кино, ходят в театр, посещают выставки.

Вот так примерно распределяется наше население сегодня. Я фиксирую два типа кризиса, которые чрезвычайно важны для понимания того, что сейчас происходит с чтением. Первый – это кризис коммуникаций, а второй – кризис идентификаций. Сегодняшняя Россия – страна, которая не знает, что она из себя представляет. Соответственно, и человек в России плохо представляет, что он такое. Он подстраивается то под одну модель, то под другую – в основном из старого багажа: под модель подданного великой державы, иногда под какие-то другие. Но в этом смысле новых моделей, новых образцов, ориентиров для поведения сколько-нибудь широких групп населения мы в своих опросах не фиксируем – за исключением тех 10 % молодого населения.

Теперь к чтению. Что показывают сравнительные данные наших опросов, начиная с 1990 года? Число нечитающих книги (имеется в виду художественная литература, но если смотреть по нон-фикшн, то там картина даже еще хуже) в 1990 году составляло 15 %, а сегодня уже 45. При этом опять-таки не надо особенно обольщаться относительно частоты обращения к книгам. Если говорить о покупке книг, то это в лучшем случае одна книга в месяц и меньше того. И еще одна важная цифра: до 40 % людей, которые сегодня покупают книги, не собираются их хранить. Это книги не для домашней библиотеки, их покупают, как газеты: купил, прочел, выбросил.

Люди, которые читают каждый день, составляют лишь несколько процентов населения. С журналами ситуация еще тя-

желее – и это понятно. Социологи знают, что журнал – это орган, который представляет некую группу (обычно она стоит за редакционным советом, редакционной коллегией, активом, который печатается в этом журнале) и выносит идеи этой группы в межгрупповую коммуникацию (поэтому журналы рецензируют друг друга и т.д.). Кризис коммуникаций в случае с журналами виднее всего. И провал журнальных тиражей гораздо сильнее, чем книжных, хотя и тиражность книг сокращается.

Вы знаете лучше меня, что если в конце советского периода средний тираж книги (естественно, показатель достаточно условный, но отнесемся к этому спокойно) был около 40 тысяч экземпляров, то сегодня он не дотягивает до 6 тысяч. Для книг, которые реально читаются, это сокращение еще больше. Это примерно то же самое, как если бы вы заснули в миллионном городе, а проснулись в городе с 50 тысячами населения – это совершенно по-другому организованный социум, другие типы и средства коммуникаций, другая активность.

Газета в этом смысле является иным типом коммуникации. В советское время газеты в основном шли из центра, и центральный коммуникатор работал на всю страну. Сегодня, по данным наших исследований, люди в основном перешли на чтение газет, во-первых, не ежедневных, а еженедельных, во-вторых, не центральных, а местных. Их интересует, что происходит в ближайшем кругу, на рынке труда, какие новости, какие сплетни – городские, районные и т.д. Опять-таки к этим данным надо относиться с осторожностью, потому что на самом деле это уже другое чтение. Люди читают другие газеты и другое вычитывают из них.

Чрезвычайно важно, кто сегодня выступает основным рекомендателем книги. Основное изменение в этой сфере состоит в том, что библиотека сегодня не является ни рекомендателем, ни источником книги. Валерия Дмитриевна Стельмах не даст соврать, что, когда в 70-х – начале 80-х годов шли исследования по чтению в небольших городах, на селе,

от 40 до 60 % книг, которые читались респондентами на момент опроса, были книгами библиотечными. Сейчас мы наблюдаем как минимум десятикратное сокращение.

Мы задавали вопрос: «Где вы берете книги?». Всего 8 % – в городской библиотеке. В этом смысле идея повышения качества чтения теперь либо отсутствует, либо работает очень слабо. Если в 70-х годах фигура лидера чтения была чрезвычайно значимой, то сегодня это бессмысленное словосочетание. 85 % населения в библиотеках не бывает вообще. С частотой хотя бы раз в месяц бывают там порядка 6 % взрослого населения.

Сегодня источник книг – это круг ближайших друзей и знакомых, то есть и рекомендует, и дает книгу респонденту такой же человек, как он сам. Россияне берут литературу у друзей или выбирают из собственной библиотеки книги, которые раньше не прочли, либо – еще чаще! – перечитывают уже знакомые. Это свидетельствует об изоляции небольших – в основном родственных или дружественных – групп и замыкании основных коммуникаций внутри них.

Интересна дифференциация внутри семьи. Чтение сегодня – это прежде всего женское чтение. Наиболее читаемая литература обращена к женщинам или, по крайней мере, имеет их в виду. Чаще всего и в качестве автора заявлена женщина – писать может мужчина, но на обложке должно стоять женское имя. И чтение в семье, обсуждение, передача книжной культуры происходят через женскую линию. Это чрезвычайно существенный момент, который надо учитывать при рассмотрении дальнейших перспектив развития культуры чтения.

И в заключение два слова о том, что можно делать. Если учесть все то, о чем я сегодня рассказывал, надо восстанавливать субъектность человека и субъектность разных типов объединений людей – по любым основаниям, только бы они не были человеконенавистническими. Общность людей – уже очень важная вещь. В России сегодня кризис общности, кризис

общего. У нас очень мало вещей, которые нас объединяют, и вещей общезначимых. Поэтому работать надо, на мой взгляд, в направлении восстановления субъектности, усиления коммуникаций между разными группами. Может быть, это получится быстро, а может, очень нескоро, но надо так или иначе вернуть публичную сферу, в которой разные группы обсуждают разные образы мира, в том числе разные цели, которые могут стоять сегодня перед страной, разные способы управления ею, проблемы культуры в самом широком смысле слова.

Ну и наконец, мне кажется чрезвычайно важным весь процесс работы так называемой репродуктивной системы общества, которая воспроизводит структуру общества и его культуру. Это прежде всего школа. Школа нынешняя – это довольно жалкий обломок советской школы. Школу надо делать новую. Это очень сложный комплекс задач, возможно, при нашей жизни неразрешимых, но это только значит, что работу надо начинать скорее, потому что завтра может оказаться уже поздно.

Спасибо.

Е. И. Кузьмин

Спасибо. Теперь мы переходим ко второй части доклада. Александр Николаевич Воропаев, прошу вас.

А. Н. Воропаев

Дорогие коллеги, я продолжу выступление Бориса Владимировича. Он описал общую ситуацию по России – достаточно печальную. Я бы хотел остановиться на читателях электронных книг. Мы никогда прежде эту группу пристально не рассматривали. В нашем понимании читатель электронных книг был каким-то «недочитателем». Вроде читатель, но ненастоящий.

И сейчас еще у многих сохраняется такое мнение. Но исследование, о результатах которого я буду говорить, показывает другую – достаточно интересную – картину.

Прежде чем говорить о чтении электронных книг, посмотрим, что же делает человек в Интернете. Начну с общей картины. В целом по России 50 % населения не бывают в Интернете, только 24 % пользуются им каждый день. Но в читающем сегменте ситуация иная. Никогда не бывают в Интернете только 28 %, а 46 % бывают там ежедневно. Ну а среди тех, кто читает электронные книги, практически все пользуются Интернетом, из них 77 % – каждый день. Это наглядное свидетельство того, что человек читающий лучше ориентируется в информационном поле, не только в книжном.

Что же делают люди в Интернете? Практически все занимаются поиском информации. При этом 68 % респондентов пользуются электронной почтой, около 60 % сидят в социальных сетях. Голосовое и видеообщение практикуют 33 %, службами мгновенных сообщений пользуются 26 %, о деятельности государственных органов узнают 20 %, банковские операции через Интернет совершают 11 % и знакомятся в Интернете 9 %.

Какая картина складывается относительно деятельности, связанной с чтением, с литературой, с созданием текстов, с использованием различных ресурсов? Здесь цифры следующие. Просмотр и скачивание фильмов и музыки – приблизительно 50 % пользователей, чтение новостей – 34 %, скачивание и чтение художественных текстов – 28 %, скачивание литературы нон-фикшн – 11 %, ведение собственного сайта, блога, странички в Живом журнале – около 6 %.

Какие интернет-ресурсы представляют интерес? Мы обнаружили, что это в основном справочная информация: интернет-версии бумажных словарей и справочников, справочные интернет-издания, не имеющие бумажных аналогов. А вот интернет-версии газет интересны только 19 % респондентов, сете-

вые газеты, не имеющие бумажных аналогов, – 14 %, для журналов цифры аналогичные и составляют 18 и 8 % соответственно.

Мы задались вопросом об основных причинах чтения в Интернете. Для 77 % пользователей это удобство и быстрота получения информации, для 34 % – быстрота поиска и возможность сохранения информации в электронном виде, для 31 % – возможность не накапливать книги, журналы и газеты дома. И 25 % составляют те, кто не желает платить за информацию в бумажном виде. Это первый тревожный звонок.

Перейдем к чтению непосредственно электронных книг. В первую очередь мы задали вопрос о том, знают ли люди вообще о том, что существуют электронные книги. Оказалось, что об этом известно 84 %. Из них большинство узнали об электронных книгах от друзей, знакомых, коллег либо увидели, как их читают другие люди. Это как раз то, о чем говорил Борис Владимирович – источником информации становится ближайший круг, а вовсе не реклама, например.

Знать-то наши респонденты знают о существовании электронных книг, но в каком виде читают сами? 72 % знают, но продолжают читать в бумажном виде, 3 % читают только в электронном виде, 25 % читают и бумажные, и электронные книги, то есть, перейдя на электронные носители, не потеряли связь с бумажной книгой. Это очень хороший знак.

Перед началом исследования у каждого из нас были свои гипотезы, предположения (порой достаточно стереотипные), относительно того, какие ответы будут получены. К примеру, мы задавали вопрос «Почему вы начали читать электронные книги?» и предполагали, что главная причина в том, что электронная книга – это целая библиотека, которая вмещает уйму книг. Оказалось по-другому. Для респондентов в первую очередь важно то, что нужную книгу можно получить быстрее (58 % ответов). На втором месте по популярности (31 %) был ответ «Не хочу тратить деньги на книгу». Увы, в сознании мно-

гих наших сограждан электронная книга – это нечто бесплатное, а такая ситуация не может не вызывать тревогу у издателей. Были и другие ответы: «Можно найти то, чего нет в продаже», «Книги не накапливаются дома». Большую вместимость электронной книги отметили лишь 21 %.

Нас также интересовал вопрос о том, как меняется объем чтения при переходе с бумажного на электронный носитель. Существует мнение, что использование электронного носителя ведет к сокращению числа прочитанных книг, клиповому сознанию и вообще другому чтению. Что же говорят люди, читающие электронные книги? 42 % стали читать больше, 48 % примерно столько же, лишь 3 % читают в электронном виде меньше.

Ответ на вопрос «Где вы читаете электронные книги?» тоже казался нам очевидным. Каждый день в метро можно видеть людей, которые открывают ридеры, достают iPad, читают с мобильных телефонов. У нас не было сомнений в том, что чаще всего читают в транспорте. Но, оказывается, электронные книги читаются прежде всего дома! Такой ответ дали 54 %. И только 23 % читают в городском транспорте. Все это рушит наши традиционные представления о читателе книг вообще и электронных книг в частности.

Читатель уже далеко не всегда лежит на диване с бумажной книгой, пахнущей типографской краской. То, что традиция домашнего чтения при переходе на электронный носитель не теряется, очень приятно.

Как же читают книги в электронном формате? 9 % пользователей скачивают их, но читают в распечатанном виде на бумаге; 46 % читают с экрана компьютера, и 44 % имеют электронные устройства (из них 56 % используют ридер, 25 % – коммуникатор/смартфон, 22 % – мобильный телефон, 13 % – iPod/iPad). У нас в стране превалирует чтение с ридеров, а за рубежом – с iPad.

Мы задавали вопрос о том, для чего чаще всего скачивают книги из Интернета. Выяснилось, что книги для собственного удовольствия скачивают 50 %, для учебы или работы – 25 %, и те, и другие – тоже 25 %. В среднем 3–5 книг в месяц скачивают около 26 %. При этом 80 % опрошенных честно ответили, что скачивают книги только бесплатно – в этом, конечно, нет ничего неожиданного, но все равно нашим издателям есть о чем задуматься. 18 % готовы заплатить, если не могут найти бесплатную электронную версию, и меньше 1 % покупают все электронные тексты легальным образом.

Нас интересовало, какие достоинства имеют электронные книги перед бумажными. Пользователи ценят, что можно скачать и стереть ненужное, что электронные книги гораздо дешевле бумажных и избавляют от необходимости хранить книги дома, 8 % сказали, что бумажные книги устарели.

Но у электронных книг есть и недостатки – и о них мы тоже спросили. Респонденты говорили, что это вредно для глаз, быстро садится аккумулятор, можно читать только в помещении, нет возможности делать пометки. Есть такое мнение, что в случае с электронной книгой хуже усваивается прочитанное – социологи и библиотекари часто об этом говорят, но такой недостаток отметили только 6 %.

Дорогие коллеги, к сожалению, мое время ограничено, и я вынужден завершить доклад, хотя в результатах нашего исследования есть еще масса неожиданных и интересных вещей – в частности, выяснилось, что читатели электронных книг являются гораздо более активными читателями, покупателями и пользователями библиотек. Все это лучше демонстрировать не на словах, а на цифрах. Результаты исследования обязательно будут опубликованы, и все желающие смогут с ними ознакомиться.

Е. И. Кузьмин

Спасибо, Александр Николаевич.

Три года назад, когда «Левада-Центр» сделал первое исследование чтения в рамках Национальной программы, представлявшая его результаты Наталия Зоркая сказала в своем выступлении примерно следующее: «Интернет и электронные книги имеют отношение только к активным читателям и являются для них просто еще одним источником информации».

Мы можем с большим интересом исследовать активных читателей чего-то серьезного, но их доля неуклонно сокращается. Это обязательно нужно иметь в виду.

Часть II
Тематическая дискуссия
«Опыт регионов России в продвижении
чтения: проблемы, достижения,
перспективы»

Специальная секция
«Программа поддержки и развития чтения
в Санкт-Петербурге»

Е. Н. Бейлина

Уважаемые коллеги, добрый день. На сегодняшней конференции особое значение приобретает региональный аспект, поэтому мы начинаем первую дискуссию, связанную с региональным опытом деятельности по продвижению чтения. Я приглашаю сюда экспертов из Санкт-Петербурга. Пожалуйста, Александр Владимирович Платунов.

А. В. Платунов

Здравствуйте. Сегодня уже не раз звучал вопрос «Что делать?» на фоне достаточно тревожной статистики в сфере чтения. Мы попытаемся предложить свой вариант ответа на этот вопрос. Я расскажу об общих контурах Санкт-Петербургской программы поддержки чтения, а мои коллеги некоторые направления конкретизируют.

В настоящее время многочисленные исследования отмечают падение интереса людей к чтению – как в целом по стране, так и в Санкт-Петербурге. Снижение доли активно читающего население

ния приводит к возрастающему дефициту знаний и конструктивных идей в обществе, сказывается на качестве трудовых ресурсов, уровне общей образованности, формировании системы нравственных и духовных ценностей и ориентиров. Все это препятствует стабильному поступательному развитию государства и успешному решению накопленных сложных проблем.

В современных условиях книга как объект культуры и источник знаний, опыта, духовных идеалов, формирующий общекультурное и языковое пространство и обеспечивающий интеллектуальную преемственность поколений, утрачивает свою роль. В досуговых предпочтениях современной молодежи чтение, книга все чаще заменяются альтернативными видами деятельности. Сложившиеся за последние годы стереотипы успеха не связаны с любовью к книгам, а даже противопоставлены ей. К книге сегодня не обращаются для определения правильных моделей поведения, писатель перестал восприниматься как учитель и наставник. Для Санкт-Петербурга подобная ситуация воспринимается как крайне опасная. В этой связи необходимо на постоянной основе разрабатывать и проводить мероприятия, которые бы способствовали максимальному вовлечению петербуржцев – в первую очередь, детей и подростков – в процесс чтения, формированию тяги к книге, любви к литературе.

Снижение интереса к чтению – общемировая тенденция, связанная с развитием информационных технологий и распространением массовой культуры. Однако во многих странах на государственном уровне предпринимаются активные попытки противодействовать этому, поскольку происходящее качественное снижение уровня грамотности и общей культуры населения создает угрозу конкурентоспособности страны. Государство имеет реальные возможности влияния на уровень чтения в стране. Требуется политическая и координирующая поддержка, объединяющая усилия научной среды, бизнес-сообщества, средств массовой информации и государственных институтов

в целях определения приоритетных направлений в области поддержки и развития чтения. Существуют интереснейшие правительственные национальные программы поддержки чтения и книги в США, Великобритании, Франции. В одной связке там работают библиотеки, школа, семья, различные общественные организации.

Изучив мировой опыт такой работы, Правительство нашего города нашло путь, определило свои приоритеты. В Санкт-Петербурге – городе с развитыми традициями литературы и книгоиздания – много лет проводятся финансируемые из городского бюджета мероприятия, направленные на продвижение петербургской книгопечатной продукции, пропаганду чтения и повышение культуры чтения. С 2006 года проходит Санкт-Петербургский международный книжный салон, в котором ежегодно принимают участие ведущие российские и зарубежные издательства, книготорговые и общественные организации. Наш город стремится к сохранению и поддержанию звания читающей столицы России.

Ежегодно Санкт-Петербург предоставляет субсидии издательствам, выпускающим социально значимую литературу. Петербургские писатели при поддержке города участвуют в международных книжных ярмарках. В рамках грантов в сфере массовой информации поддерживаются проекты, направленные на популяризацию и пропаганду чтения, в том числе на развитие у детей и юношества интереса и любви к книгам. По заказу Правительства Санкт-Петербурга проводятся социологические исследования, в рамках которых социологи изучают, что и как читают петербуржцы в начале XXI века. Поддерживается деятельность библиотек, выделяются средства на комплектование библиотечных фондов и подписку.

Однако предпринимаемых усилий было недостаточно для комплексного решения назревших острых проблем. Поэтому в 2007 году Комитет по культуре Санкт-Петербурга принял ве-

домственную программу поддержки и развития чтения на 2007–2008 годы «Читающий Петербург», участниками которой стали пять библиотек городского подчинения. Программа финансировалась из городского бюджета в течение двух лет, что позволило этим библиотекам разработать свои программы и реализовать интересные проекты, отражающие различные аспекты, формы и методы продвижения чтения и популяризации лучших образцов отечественной и зарубежной литературы.

Многие проекты были адресованы конкретным возрастным и социальным группам населения, например «Премьера книги», «Гимн великому городу», «Классика и современность», «Литературные студии», «Книжный мир в виртуальном пространстве», «Гендерная программа чтения», «Читаем всей семьей», «Чтение и известные петербуржцы», «Старость меня дома не застанет», «Информационное сопровождение Санкт-Петербургского международного книжного салона». Финансовая поддержка Программы позволила библиотекам активизировать рекламную деятельность. В завершение Программы было проведено социологическое исследование «Чтение как элемент образа жизни», отражавшее особенности чтения населения Санкт-Петербурга и его включенность в библиотечный мир. Однако результаты исследования и итоги этой двухлетней программы показали, что дальше нужно идти новым, иным путем.

Санкт-Петербург как мегаполис имеет ряд особенностей, обусловленных делением города на большое количество административных районов, высоким уровнем предложений, концентрацией большинства учреждений культуры в историческом центре города, отсутствием развитой инфраструктуры в окраинных районах. В последнее время у нас активно развивается индустрия развлечений, появились и появляются новые социальные и информационные образования, информационные центры и порталы, интернет-кафе, культурно-досуговые центры. Печатные издания – уже далеко не единственный носи-

тель информации и средство организации досуга. Глобальное увлечение медиапродукцией приводит к утрате навыка чтения и интереса к самому традиционному процессу чтения. И перед нами встал вопрос: что делать дальше?

Правительство Санкт-Петербурга, осознавая, что проводить мероприятия, способствующие вовлечению петербуржцев, особенно детей и подростков, в процесс чтения, развитию тяги к чтению необходимо на постоянной основе, поддержало идею разработки и принятия общегородской комплексной Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2011 годы для объединения усилий потенциальных партнеров – общественных организаций, книжных магазинов, издательств, писателей, актеров, журналистов, общественных деятелей. В разработке Программы участвовали четыре правительственных комитета: Комитет по печати и взаимодействию со СМИ, Комитет по культуре, Комитет по образованию и Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. Активное участие в разработке библиотечной части Программы принимала Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, которая является методическим центром для всех общедоступных библиотек города.

Программа поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге на 2009–2011 годы была утверждена Постановлением Правительства Санкт-Петербурга в июле 2008 года. Все программы и проекты мероприятий в течение трех лет финансируются из городского бюджета. Цель Программы – стимулировать рост читательской активности и популяризацию чтения среди самых широких слоев населения Санкт-Петербурга. Программа объединила органы государственной власти, учреждения образования и культуры, книготорговые, книгоиздающие и общественные организации, а также творческие союзы. В Программу вошел комплекс различных направлений:

государственная поддержка книгоиздания и деятельности писательских общественных организаций, развитие детского и юношеского чтения, поддержка и совершенствование книготорговой инфраструктуры, организация и проведение социологических исследований по проблемам чтения, мониторинг книжного рынка, развитие библиотечного дела, развитие общественного интереса к чтению и развитие отраслевых информационных технологий.

В рамках реализации Программы в 2010 году по заказу Комитета по печати было проведено комплексное статистическое и аналитическое исследование текущего состояния книжной отрасли в Санкт-Петербурге – самое масштабное за 12 лет. По результатам опроса, в котором приняли участие около тысячи человек, среди активных читателей-петербуржцев преобладают люди 45–50 лет, с высшим образованием, читающие в месяц 5–10 библиотечных книг. В выборе книг они ориентируются на советы друзей (60 %), информацию в Интернете (чуть больше 50 %), информацию в СМИ (33 %). 60 % респондентов отмечали, что испытывают сложности с выбором литературы, причем сложнее всего выбрать чтение для досуга, а также профессиональную и учебную литературу. Поэтому исследователи сошлись на том, что необходимо обучать читателей навыкам элементарной навигации в книжном мире.

В среднем петербуржцы читают 7,4 часа в неделю, домохозяйки уделяют чтению 9 часов в неделю, руководители и предприниматели – 3,9 часа. Жителю нашего города удастся прочесть порядка 3,5 книги за месяц, на покупку книг он тратит около 200 рублей. 56 % опрошенных рассматривают чтение как способ времяпрепровождения, 54 % – как возможность получения информации, 44 % – как развлечение. Вовсе не читают книги 37 % респондентов. Только 15 % выбирают электронные книги и 4 % – аудиокниги.

В нашей Программе поддержки и развития чтения очень значительное место занимает библиотечная составляющая. Развитию библиотечного дела посвящен целый раздел, но библиотечная тематика присутствует и в других разделах. Важнейшей особенностью и достоинством Программы является наличие в ней общегородских проектов, которые позволяют объединить усилия всех 193 общедоступных библиотек города. В число этих проектов входят конкурсы «Лучшая библиотека» и «Лучший читатель» с различными номинациями, позволяющие выявить лучших из лучших; конкурс проектов «Ярмарка библиотечных идей», направленный на развитие творческой инициативы библиотечных специалистов и повышение эффективности программно-проектной деятельности, с номинациями «Ночь в библиотеке», «Чтение как элемент социального включения», «Библиотека – центр семейного чтения».

Проводятся общегородской фестиваль «Читай всегда, читай везде»; общегородская акция «Вернись, я все прощу», адресованная читателям-должникам; акция «Здравствуй, будущий читатель» (работники библиотек поздравляют семьи, в которых появился малыш, вручают подарки, подсказывают, как приучить ребенка к чтению). Создан и поддерживается интернет-портал, освещающий деятельность библиотек Санкт-Петербурга. Об этих интересных и значимых общегородских проектах Зоя Васильевна Чалова расскажет подробнее чуть позже.

Кроме того, в рамках Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге реализуются и проекты отдельных библиотек. Например, межрайонная Централизованная библиотечная система имени Лермонтова ежегодно проводит уличную акцию «Летний читальный зал». Библиотека представляет на открытой читальной площадке программу «Путешествие по странам и страницам», которая объединяет творческие коллективы города, писателей, поэтов, издателей, руководителей творческих мастерских. В этот день каждый прохожий может

приобщиться к акции, познакомиться с обширной книжно-журнальной экспозицией из фондов библиотеки, принять участие в викторинах и конкурсах, стать обладателем ценного подарка, записавшись в библиотеку. В течение дня работают интерактивные площадки, в стенах библиотеки проходят виртуальные экскурсии по лермонтовским местам. Акция привлекает большое количество горожан и широко освещается в СМИ.

ЦБС им. Лермонтова также проводит творческий фотоконкурс «Образ книги» при поддержке Министерства по культуре совместно с Фондом «Петербургские фотомастерские». Цель конкурса – способствовать развитию у петербуржцев интереса к чтению, содействовать творческому самовыражению и личностному развитию участников. В Центральной библиотеке им. Лермонтова организуется выставка лучших работ с последующим представлением ее в библиотеках-филиалах и других учреждениях культуры и образования.

Центральная городская библиотека им. Маяковского осваивает пространство двора библиотеки и реализует широкомасштабный проект «Книжный дворик на Фонтанке», основная идея которого – освоение новых площадок и создание библиотеки «без стен». Все это делается для привлечения внимания общественности к проблемам чтения, поднятия престижа чтения. Цель проекта – разрушить образ библиотеки как консервативного, скучного учреждения, выйти за рамки замкнутого пространства библиотечного помещения. В «Книжном дворике» проводятся различные по тематике и жанру мероприятия, в частности «День Достоевского». Для посетителей устраиваются концерты, проходят литературоведческие лекции, книжные выставки, конкурсы, викторины. Также во дворе библиотеки организуется регистрация новых читателей и выдача книг на дом. Все эти мероприятия пользуются большой популярностью у горожан и гостей Санкт-Петербурга.

В партнерстве с иностранными консульствами, общественными организациями зарубежных стран и издательствами с 2009 года реализуется международный проект «Читающий Санкт-Петербург выбирает: лучший зарубежный автор года».

В 2011 году были профинансированы абсолютно все библиотечные проекты и мероприятия. На их реализацию было направлено 10 570 000 рублей.

Говорить о нашей Программе можно еще долго. Что же дала ее реализация городу, его жителям, библиотекам? Самое главное, на мой взгляд, – это повышение востребованности библиотек, увеличение числа посещений в общедоступных библиотеках. Цифры говорят сами за себя. Если до реализации Программы в 2008 году общее количество посетителей составило чуть более 7 млн человек, из которых 822 тысячи участвовали в библиотечных мероприятиях, то к концу 2011 года – с постепенным ростом в течение каждого года – число посещений увеличилось почти до 8 млн, и 1,2 млн читателей посещают проводимые библиотеками мероприятия. Программа способствовала поддержке чтения как важнейшего элемента культуры и формирования нравственных ценностей общества, раскрытию творческого потенциала и стимулированию инициативы сотрудников библиотек Санкт-Петербурга, развитию инновационной программно-проектной деятельности, продвижению новых идей и форм работы, повышению престижа библиотек в целом, а также повышению мотивации их работников.

Все это позволяет сделать вывод, что продвигать чтение нужно всевозможными способами и методами, из которых наиболее успешным и эффективным является программно-проектная деятельность. Заниматься этой деятельностью должны в первую очередь библиотеки, которые за последние годы научились делать это действительно хорошо. Но они не могут быть единственной движущей силой. Только единство власти, общества и бизнеса позволит решить проблему приобщения людей к качественной литературе. Только сообща можно влиять на культурно-образовательный процесс.

Приближается к концу 2011 год, заканчивается наша Программа. Что же дальше? В 2012 году она получит свое продолжение в несколько ином виде. Правительство Санкт-Петербурга ищет возможность для финансирования проектов нового этапа Программы. Планируются реализация проекта «Читай, Петербург», проведение фестиваля «Читай всегда, читай везде», продолжение конкурсов «Лучшая библиотека» и «Лучший читатель», акция «Ночная эстафета» и многое другое.

Спасибо за внимание.

Е. Н. Бейлина

Александр Владимирович, спасибо большое за доклад.

У вас действительно колоссальный опыт проведения подобных мероприятий, выстроена концепция взаимодействия политиков, чиновников и практиков. Положительный опыт важен всегда, но не менее важен и опыт отрицательный. Была трехлетняя программа. Конкурсы, праздники – это замечательно и очень важно. А что не идет? Что надо концептуально менять? В чем возникли проблемы при реализации Программы поддержки чтения в Санкт-Петербурге? Может быть, какие-то ожидания не оправдались? И как это будет учитываться на следующем этапе?

А. В. Платунов

Это достаточно сложный вопрос. Общая картина складывается достаточно благополучная. Мы видим очень хороший отклик на Программу у горожан. О различных мероприятиях, проходящих в рамках Программы, постоянно пишут средства массовой информации. Библиотеки в последнее время очень часто появляются в телевизионных репортажах и на страницах газет. Может быть, больше внимания нужно уделять детям. В дальнейшем мы собираемся укрупнить это направление.

Е. Н. Бейлина

Спасибо.

Марина Смирнова, пожалуйста.

М. В. Смирнова

В том, что касается детей, я могу рассказать о конкретной ситуации и проблеме. В прошлом году совместными усилиями Комитета по культуре и Комитета по печати мы провели в Санкт-Петербурге «Конкурс чтецов» для школьников 11–12 лет. Конкурс привлек большое внимание, в нем приняли участие 6 тысяч детей. В этом году мы выходим на уровень федерального проекта, уже получили поддержку Министерства образования, Министерства культуры, Роспечати. Конкурс проходит среди школ и библиотек. В Петербурге ситуация следующая. Письмо от Фурсенко приходит в Комитет по образованию, Комитет по культуре, Комитет по печати. Когда мы говорим о том, что этот проект наш, петербургский, что нам надо развивать его общими усилиями, в Комитете по культуре нам отвечают: «Ваш конкурс для детей, это дело Комитета по образованию». И начинается непонятное «перекладывание» ответственности.

А. В. Платунов

Давайте не будем перекладывать, а просто на следующей неделе встретимся и поговорим о том, что можно сделать.

Е. Н. Бейлина

Замечательно.

Переходим к следующему выступлению и поговорим уже об издательских проектах.

Я приглашаю сюда Анатолия Александровича Аграфенина, заместителя председателя Комитета по печати и взаимодействию со СМИ.

А. А. Аграфенин

Спасибо.

Я считаю, что Программа поддержки и развития чтения – один из лучших гуманитарных проектов в Санкт-Петербурге. О том, насколько возрос интерес к Программе, свидетельствует хотя бы следующий факт. Программа появилась в 2009 году, когда грянул кризис, и ее секвестировали, я бы сказал, до безобразия. У Комитета по печати было 3,5 млн на все мероприятия, общий бюджет Программы составлял около 20 млн. Заканчиваем мы Программу с бюджетом почти в 200 млн, и из них очень много средств выделяется на проекты Комитета по печати. Несмотря на секвестирование бюджета, мы все свои мероприятия проводили – порой и бесплатно, и отсюда такое нарастание средств.

Многое было задумано и сделано впервые, но теперь уже становится нормой. Я отмечу только некоторые вехи.

У нас всегда велась поддержка книгоиздания, но за эти три года она существенно выросла. Если раньше мы выпускали 30–40 наименований книг, то сейчас при поддержке города выпускается уже свыше ста наименований. При этом мы еще выпускаем за счет других разделов бюджета отдельные издания. Один из таких томов я привез с собой – книгу «Блокада день за днем», посвященную 70-летию начала героической обороны Ленинграда. Это дневник фронтового корреспондента Абрама Вениаминовича Бурова, который каждый день делал заметки, начиная с 22 июня и до дня снятия блокады. Конечно, когда читаешь, дрожь берет. Это уникальное документальное свидетельство того, как город боролся и жил.

Второй очень важный для нас аспект – выставка. Санкт-Петербургский международный книжный салон – один из крупнейших форумов нашей страны. Когда мы начинали Программу, у нас был «кризис жанра». Мы думали: а что это, собственно, такое? Большой книжный магазин, где можно со скидками купить что-то понравившееся, или нечто большее? В этом году мы все-таки нашли ответ на этот вопрос. Это праздник книги, на который съезжаются многие издательства, привозят с собой очень интересных авторов. В рамках Книжного салона в 2011 году мы впервые провели Писательский форум. Пока что в нем принимали участие по большей части писатели из России, но мы видим большие перспективы этого форума, к его развитию подключились федеральные структуры, и я думаю, что в 2012 году он станет уже мощным событием международного масштаба.

Теперь о том, что касается поддержки детского чтения. Год назад мы впервые выпустили подарок первоклассникам от Правительства города – «Мою первую библиотеку». В этом году мы выпустили очередные тома. К нашей большой радости у нас выросло число первоклассников – в этом году их уже 46 тысяч. И каждый из них получил набор, состоящий из книжки сказов, книжки рассказов и книги о родном городе.

Четвертый аспект – писатели. Мы знаем сегодняшнее положение наших замечательных авторов – в большинстве своем это люди, которые не имеют постоянного заработка. Программа позволила им все-таки что-то зарабатывать. Это, конечно, не сумасшедшие деньги, но благодаря тому, что они участвуют в мероприятиях по литературной учебе молодых авторов, различных встречах с читателями, какая-то денежка им капает. Я думаю, это очень позитивный сдвиг, и рад, что это стало нормой.

Еще один аспект – книжная торговля. Она развивается, когда есть интерес к книге. Мы стараемся использовать разные формы, чтобы привлечь покупателей в книжные магазины. На

Невском проспекте, одной из красивейших улиц мира, есть по крайней мере три книжных магазина мирового уровня с количеством наименований более 130 тысяч книг. Это «Дом книги», отметивший уже 90-летие, это «Буквоед» на Площади Восстания и новый книжный магазин «Буквоеда» «Парк культуры и чтения». Благодаря Программе поддержки чтения мы возродили конкурсы книжных магазинов, которые с советских времен не проводились. Сейчас проходит уже третий конкурс, как раз на этой неделе состоялся конкурс книжных продавцов, и очень приятно было наблюдать за молодыми людьми, которые говорили: «Да, конечно, деньги мы получаем небольшие, но мы очень любим свою работу».

Сейчас мы подводим итоги Программы – с нашими бюджетами, с нашими мероприятиями – и выходим на новый этап защиты Программы на 2012–2014 годы. У меня такое ощущение, что мы находимся где-то между грандиозным скандалом и потрясающим успехом. На самом деле критериев нет. Когда мы идем защищать нашу Программу перед финансовыми ведомствами города, на нас смотрят, возможно, как на каких-то авантюристов и спрашивают: «Скажите, вот вы просите миллионы рублей. А каков будет экономический эффект от вашей Программы? Например, сколько человек вы научите чтению? Вы докажете, что эти деньги пускаете на вырост». А как оценить качественные показатели? Если мы строим дома, арифметика понятна – было два дома, стало четыре. Пока что мы воюем с финансистами, но я надеюсь, что мы выиграем эту войну.

Еще один момент – и очень важный. Меняется законодательство, и если раньше мы могли многие вещи пропустить через субсидии, то сейчас мы этого сделать не можем. Нам говорят, что надо проводить конкурсы и аукционы. Но это значит, что на наши гуманитарные проекты могут прийти – мы уже с таким сталкивались – и пожарные, и какие-то охранные предприятия. И эти неспециалисты будут выпускать книги и организовывать

мероприятия по продвижению чтения? К сожалению, это сегодняшняя реальность, и мы вынуждены ломать голову, чтобы прописать конкурсные процедуры так, чтобы тендер все-таки выиграли те, кто может справиться с решением поставленных нами задач. И тут я бы хотел, конечно, обратиться к нашим федеральным структурам. Нужно на национальном уровне прописывать механизмы проведения такого рода конкурсов, иначе мы столкнемся с тем, что у нас сапожники будут делать электронику.

На самом деле я не согласен с тем, что у людей потерял интерес к чтению. Наверное, меняются форматы и какие-то взгляды на мир чтения. Для меня очень положительным является пример того, как мы по весне начали организовывать книжную торговлю на улицах. Это очень логичный и актуальный тренд для Петербурга, где много пешеходных зон, на них очень приятно могут смотреться книжные развалы. Мы открыли одну из таких точек возле «Дома книги». Я через 20 минут после открытия встретился с директором «Дома книги», Любовью Георгиевной Пасхиной, и спросил: «А что у вас сейчас покупают?» (мы на развалах поместили не только новую литературу, но и старую книгу, которую, честно говоря, в Петербурге немного где можно купить). Она мне приносит распечатку проданного: в 9.12 утра был куплен шеститомник Мамина-Сибиряка, в 9.17 – двухтомник Расула Гамзатова. То есть человек шел на работу, увидел Мамина-Сибиряка, и у него возникло желание приобрести эти шесть томов. Вы понимаете, что в городе, где не читают, такого произойти не может.

Статистика уличных продаж позволяет нам оптимистично смотреть на вещи. Другое дело, что по законам Петербурга на Невском проспекте нельзя организовывать торговлю. В течение полугода, пока позволяли погодные условия, мы пошли на хитрость и воспользовались другим законодательным актом, который позволяет организовывать разовые мероприятия по решению районной администрации. На три дня можно полу-

чить разрешение поставить лоток. И вот на протяжении шести месяцев сотрудники «Дома книги», как дежурные, приходили в администрацию Центрального района и получали разрешение на торговлю. Все можно решить, надо просто подходить к проблеме творчески и не опускать руки.

Спасибо.

Е. Н. Бейлина

Спасибо большое, Анатолий Александрович.

Коллеги, вопросы есть?

Вопрос из зала

Скажите, пожалуйста, вот у вас большая книгоиздательская программа, которая направлена на поддержку тех или иных изданий. А библиотеки как работают с изданиями, которые выпущены при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга, которые были признаны наиболее достойными из числа заявок?

А. А Аграфенин

Конкурс книгоизданий – достаточно гуманный конкурс, потому что в соответствии с законом мы финансируем только прямые затраты: бумагу и полиграфию. Издательства распоряжаются своими книгами так, как им угодно. Кто-то выпускает книги, чтобы распространять в общественных организациях (так, объединения ветеранов выпускают книги, которые раздают в школах и на встречах в библиотеках), кто-то пускает книги в торговлю. Что касается тех книг, которые попадают в торговлю, у нас есть договоренность, что в большинстве круп-

ных и знаковых книжных магазинов Петербурга существуют специальные разделы петербургских авторов. И, безусловно, там большую долю составляют книги, выпущенные при поддержке Издательского совета. По условиям конкурса 2 % этих книг должны передаваться в библиотечный коллектор, откуда они уходят в библиотеки.

Е. Н. Бейлина

Спасибо. Если вопросов больше нет, то мы переходим к практике.

Я приглашаю сюда Зою Васильевну Чалову, директора Центральной городской публичной библиотеки им. Маяковского, и надеюсь, что мы узнаем, как на практике осуществляется Программа поддержки чтения в Санкт-Петербурге, ведь именно через библиотеки идет прямое общение с нашим потенциальным читателем.

З. В. Чалова

Прежде чем говорить о Программе, о проектах, я должна сделать маленькую ремарку. Чтобы вернуть население к чтению, привлечь в библиотеку, важны не только массовые мероприятия, но и вид самих библиотек, их оснащенность современным оборудованием, мебелью, подключение к Интернету и многое другое. К счастью, для петербургских библиотек последние десять лет стали каким-то «золотым десятилетием». Наше правительство очень активно поддерживало библиотеки, уважало нас, считало, что мы необходимы и требуем безусловной поддержки. Многие из вас знают о программе модернизации Санкт-Петербургских библиотек. В результате постепенной реализации этой программы наши библиотеки стали совершенно другими. Теперь это новые современные библиотеки, отвечающие европей-

ским стандартам. К сожалению, времена меняются, меняются руководители, правительство. Трудно сказать, что нас ожидает в будущем, но я думаю, что нам удастся добиться такого же уважения, как и раньше. У нас достаточно сильное книжное общество, и вы, наверное, могли почувствовать, что мы объединены: вместе работают комитеты, вместе работают библиотеки. Между нами нет разногласий, если принимается какое-то решение, мы все дружно объединяемся и идем к поставленной цели.

Надо сказать, что петербургские библиотеки, как библиотеки всей страны, жили очень долгое время «припеваючи». Им не нужно было бегать за читателями, даже иногда были безумные очереди – среднее время ожидания в очереди и попадания в Библиотеку Маяковского достигало двух часов. Но постепенно мы сами увидели, что обстановка меняется. Не то чтобы интерес к чтению пропал окончательно, но в библиотеках стало гораздо меньше читателей. Читатели искали других игроков на информационном поле – а соперников и конкурентов у нас достаточно. Мы поняли, что нужно срочно что-то делать, иначе мы будем просто не нужны, выброшены из этой истории, и существование библиотек окажется под угрозой. И вот тогда была принята Программа поддержки чтения.

Как сегодня уже говорили, когда все начиналось, были только робкие попытки, небольшие деньги. Опыта совместной работы по привлечению читателя, по поддержке чтения не было, мы делали ошибки. Но постепенно наш опыт рос, мы набирали силу. И я считаю, что в 2011 году мы как раз достигли того, с чего нужно было бы начинать. Приступая к реализации Программы поддержки чтения, мы пытались понять, какие формы избрать, чтобы все библиотеки объединились в едином порыве привлечь читателей, чтобы мы были интересны людям, чтобы они пошли на какой-то контакт с нами. Была выбрана такая форма, как фестиваль.

Фестиваль «Читай всегда, читай везде» в первые годы был достаточно скромным, но в 2011 году он был уже на уровне городских музыкальных, театральных фестивалей, привлекал внимание СМИ. Нам были предоставлены лучшие рекламные площадки в городе – в самых людных местах Невского проспекта были сделаны тумбы, на которых любой проходящий мог увидеть, что же происходит в библиотеках. Мы старались сделать подведение итогов фестиваля пышным, зрелищным.

Фестиваль теперь пользуется колоссальным успехом, уважением и популярностью. В 2009 году он был посвящен Н. В. Гоголю, в 2010 и 2011 – Ф. М. Достоевскому (в нашем городе появился новый брендовый праздник – праздник Достоевского). В этом году в нем приняли активное участие 45 тысяч жителей Петербурга. Выделенные деньги позволили обеспечить различные подарки для читающих горожан, для победителей различных конкурсов. Казалось бы, это мелочь, но человек до старости остается ребенком, и когда мы можем предложить какие-то подарки, книги, сувениры, это привлекает людей, которые в игровой, шуточной форме «сражаются» за такие призы.

Организаторы постоянно ищут актуальные темы и проблемы, связанные с поддержкой и развитием чтения, и включают их в программу Фестиваля. Так, в 2011 году открытие Фестиваля состоялось в рамках открытия Санкт-Петербургского книжного салона в ЛенЭкспо. Фестиваль открывался выставкой проектов, пресс-конференцией и дискуссионным круглым столом «Новый формат чтения: электронная книга. Необходимость или неизбежность?». Нам удалось убедить Евгения Ивановича Кузьмина приехать в Санкт-Петербург и вести этот круглый стол, что вызывало живейший интерес.

Одним из важнейших итогов реализации Программы поддержки и развития чтения в Санкт-Петербурге в 2009–2011 году мы можем смело считать создание интернет-портала, освещающего деятельность библиотек Санкт-Петербурга. «Корпо-

ративная сеть общедоступных библиотек» (КСОБ) – это настоящий прорыв в области библиотечных и информационных технологий. Портал корпоративных ресурсов объединяет в одном виртуальном пространстве все общедоступные библиотеки города. При его разработке основным приоритетом было создание среды, привлекательной для пользователя и удобной для библиотекаря. В связи с этим решались три основных задачи: обеспечить единые точки доступа для удобного поиска по ресурсам библиотек для пользователей и самих библиотекарей; дать возможность пользователю обращаться через портал к диспетчерским службам библиотек, а диспетчерам – координировать свою работу; предоставить зарегистрированным пользователям личный кабинет на портале, в котором можно сохранять результаты поисков по каталогам и следить за состоянием своих заказов, библиотекарям же выделить собственные личные кабинеты для управления заказами и контроля за их исполнением. Это результат колоссальной трехлетней работы.

В первую очередь на портале предоставляется полная информация о библиотеках. Ее можно получить как через ссылку на карте, так и в специальном разделе «Библиотека», где размещен список всех библиотек города по районам с конкретной информацией по каждой из них. Из этого же раздела можно зайти на сайт любой библиотеки (каждая библиотека ЦБС имеет такой сайт, большинство из них было создано на основе типовой модели, разработанной специально для участников КСОБа).

Что может получить житель нашего города на портале? Все наши корпоративные каталоги, все базы данных, собственные интернет-ресурсы библиотек и электронные справочники. Портал пользуется поистине бешеной популярностью, огромным успехом. Мы предоставляем пользователям сервисные услуги. Вы можете забронировать издание в библиотеке, в которую записаны, и гарантированно взять его домой, не теряя времени. Вы можете заказать издание из своей библиотеки или любой

другой, и мы привезем его. Можно заказать сканированную копию фрагмента издания, отрывка произведения, параграфа из учебника. Естественно, злополучная статья 4 Гражданского кодекса не позволяет нам послать эти материалы на личную электронную почту, но их можно в отсканированном виде получить в близлежащей библиотеке.

Мы очень гордимся своим порталом и считаем его важной вехой на пути к созданию единой автоматизированной системы библиотечного обслуживания населения и легкого доступа читателей к нашей информации и нашим фондам.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о наиболее крупных наших акциях. В 2011 году мы впервые проводили конкурс «Лучшая библиотека года» по различным номинациям. Библиотеки неравноценны по количеству читателей, по объемам и содержанию фондов, по помещениям и т.д., поэтому они были разделены на несколько категорий. Конкурс прошел очень удачно, нам удалось организовать награждение победителей на теплоходе, вручить памятные подарки. Участники и победители, естественно, видели, что их труд ценят.

В этом же году мы провели конкурс «Лучший читатель года» по нескольким номинациям: «Библиотечный завсегда-тай» (читатель, посетивший библиотеку за год наибольшее количество раз), «Книгоглотатель» (читатель, прочитавший за год наибольшее число изданий), «Книжный однолюб» (читатель, отдающий предпочтение произведениям одного автора или одного жанра), «Книжный гурман» и «Библиотечный активист». Вы не представляете, сколько мы получили заявок на участие в этом конкурсе. Каждый номинант должен был написать эссе о книге, о библиотеке, и эти эссе были настоящими литературными произведениями. Чрезвычайно сложно было выбрать победителей. Номинантами стали люди разного возраста, разных профессий – среди них и десятилетняя девочка, и человек, которому 86 лет, – он очень тепло и трогательно го-

ворил о своей библиотеке, с которой провел основную часть жизни, которая его поддерживает и дает возможность не потеряться в современном мире. Естественно, для конкурса мы подготовили памятные сувениры и подарки. Заключительный этап мы проводили в прекрасном Шереметьевском дворце. Все были довольны и просили нас продолжать этот конкурс, продвигать его и поощрять читателей.

Был еще один очень интересный конкурс проектов – «Ярмарка библиотечных идей». В нем тоже несколько номинаций: «Ночь в библиотеке», «Чтение как элемент социального включения» и «Библиотека – центр семейного чтения». Наибольший интерес вызвала номинация «Ночь в библиотеке». Есть такая акция, как «Ночь музеев», у нас за три года музеи очень хорошо ее «раскрутили», от желающих посетить музеи ночью не отбиться, очереди стоят до 6 утра. И Комитет по культуре все время нас подталкивал: «Библиотеки, попробуйте и вы поучаствовать». Нас долго останавливали опасения: что будут читатели делать ночью в библиотеке? Читать книги и бродить между полками или что-то другое? Но в прошлом году наша библиотека все-таки решилась, и мы с удивлением обнаружили, сколько можно сделать интересного в библиотеке ночью и насколько это привлекательно для публики.

В этом году в номинации «Ночь в библиотеке» участвовали 32 библиотеки, и до самого утра жизнь в библиотеках кипела. Конечно, читатели не сидели и не читали, но мы сделали их пребывание в библиотеке ночью очень интересной и разнообразной, ведь главным для нас было заманить их сюда, показать, что у нас не скучно, что их ждут, дать увидеть наши книги, компьютеры, рассказать чуть-чуть о том, что мы делаем. И думаю, что в 2012 году вот это соприкосновение, ощущение теплоты и того, что тебе будут рады, привлечет еще больше читателей. Наша акция прошла под девизом «Нескучная ночь в библиотеке». Жаль, что нет времени, чтобы пока-

зять, насколько много изумительных идей было предложено. Это и балы, и фольклорные праздники, и литературно-музыкальные феерии. В одной из библиотек была потрясающая музыкальная часть «Ночь. Улица. Фонарь. Библиотека».

Е. Н. Бейлина

Зоя Васильевна, это великолепные мероприятия, потрясающие услуги. Но не так давно проводили круглый стол по платным услугам, на котором поднималась такая проблема: библиотека, устраивая подобные роскошные мероприятия, не умеет преподнести их, проинформировать публику. Где вы даете информацию? Я понимаю, что разместить баннеры на Невском здорово, но это единоразовая реклама. А где вы ведете ежедневную работу по информированию о том, что происходит? Социальные медиа, сайты, работа с читателями, может быть, какое-то «сарафанное радио»?

З. В. Чалова

Мы делаем очень много для рекламы наших мероприятий – и рекламные ролики, и объявления на радио. Мы дружим с журналистами. Уже говорили о том, что возникают вопросы: а сколько пришло? Сколько прочитало? Но это же тяжелейший процесс! Легко отлучить, а приручить, привлечь, убедить читать очень сложно. Требуется не три-четыре года, это нужно начинать с детства – у нас ведь сейчас родители в жизни не читают своим детям никаких книг, а в итоге вырастают нечитающие дети. Мы тратим много средств на то, чтобы это «раскрутить», мы привлекаем волонтеров, чтобы они разносили листовки по различным институтам. Но, повторюсь, все это очень непросто.

В еще одной номинации нашего конкурса – «Чтение как инструмент социального включения» – тоже много наработано.

Кроме того, есть номинация «Библиотека – центр семейного чтения». Мы очень бережно относимся к этому проекту. Как раз сейчас в Петербурге проходит общегородская акция «Здравствуй, будущий читатель». Мы добрались до родильных домов, до больниц. Идем туда со своими подарками, сувенирами. Нам тоже было трудно преодолеть себя, казалось, что мы будем навязываться. Но мамочки очень хорошо относятся к этой акции и говорят, что сохраняют наши подарки на всю жизнь.

Уже упоминали сегодня еще об одной акции – «Вернись, я все прощу». Не мне вам рассказывать, как часто наши читатели не хотят возвращать книги в библиотеку. Сегодня мы юридически не имеем на них практически никаких инструментов воздействия. Поэтому задача была прежде всего «заманить» к себе. Мы сделали акцию, в ходе которой призывали: «Приходите, мы все простим, все забудем, мы ждем вас. Мы даже устроим вам праздник, только придите и верните то, что когда-то забыли вернуть». И в одну только Библиотеку Маяковского пришло около 2,5 тысяч читателей. По городу в целом это было 8 тысяч читателей, и возвращено 17 тысяч книг. Видя в библиотеке радушное отношение, зная, что не будут его ругать, судить, читатель в следующий раз придет сюда же с удовольствием. Средства массовой информации были очень заинтересованы этой акцией, я давала не одно интервью. Они называли это «амнистией для книголюбцев», выискивали должников среди известных людей. Народные артисты рассказывали, что забыли сдать какие-то книги в библиотеку, а теперь пришли, вернули их. С привлечением таких популярных личностей мы пытались вернуть читателей в библиотеки. И нам это удалось.

Реализация Программы немало дала нашим читателям, нашим библиотекам. Бывает тяжело, но мы стараемся, и все-таки совместными усилиями четырех комитетов и всех библиотек ведется большая работа. Наша большая

петербургская семья понимает, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Мы сумеем сделать так, чтобы библиотеки выжили, сохранились, и, насколько сможем, вернем читательский интерес к книгам.

Спасибо за внимание.

Е. Н. Бейлина

Большое спасибо вам.

Я понимаю, что, наверное, есть много вопросов, но у нас совсем нет времени. Вы можете все обсудить в кулуарах.

Последний доклад – о проектах поддержки чтения в образовательных учреждениях. Я приглашаю Татьяну Ивановну Полякову – заведующую Библиотечным центром Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

Т. И. Полякова

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я коротко расскажу о том, что сделано в образовательных учреждениях. Вы уже слышали о том, что целью Программы была популяризация чтения среди самых широких слоев населения, а самые широкие слои населения у нас – это дети. Естественно, что в рамках Программы был предусмотрен ряд мероприятий по работе с детьми.

Но начали мы не с детей, а со взрослых. Надо было доказать им, что мы должны объединиться, чтобы вырастить читающее поколение. Сделать это можно было через международную научно-практическую конференцию «Чтение детей и взрослых». В 2005 году, до принятия Программы, эта конференция носила название «Чтение детей и подростков», но потом мы поняли, что подобраться к детям можем только через педагога и библиотекаря в школе. Поэтому тематика

конференции несколько изменилась. В 2009 году мы акцентировали внимание на качестве чтения детей и взрослых, а в последующие годы уже стали говорить о книге и развитии личности. В конференции, помимо самого Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принимали участие 9 регионов России и 5 стран мира. У нас были замечательные партнеры: Русская школьная библиотечная ассоциация; книготорговые организации, которые предоставляли отличные призы.

В Программе была заявлена разработка рекомендаций по совершенствованию методики преподавания русского языка и литературы – это было очень важно в рамках проведения ЕГЭ. Было выпущено два методических пособия для учителей словесности.

Через какие занятия мы можем приучить ребенка к чтению? Что лучше всего делает библиотекарь в образовательном учреждении? Проводит библиографические занятия. Ну а если мы это делаем уже давно, то, конечно, хотелось, привести это в определенную систему. В 2009 и 2010 годах мы издали два методических пособия «Путь к книге», которые позволили, во-первых, рассказать о теории чтения, во-вторых, предложить опыт Санкт-Петербурга и России по пропаганде чтения, в-третьих, наметить перспективы проведения этих занятий и показать, какие авторские программы могут использоваться в школах.

Мы начали со взрослых и перешли к детям. Для нас тяжелее всего работать с семиклассниками. Если в начальной школе дети готовы к работе, тянутся к чтению, то в средней школе с чтением у нас провал. К старшим классам все это усугубляется, надо сдавать экзамены, определяться, и дети должны опять возвращаться к книге – в печатном или электронном виде.

Мы сейчас видим в новых государственных стандартах, что ребенок должен уметь работать с информацией. А каким образом? Если он не приучен, то и не будет работать. Всю учебную

программу с 1-го по 11-й класс ребенок не в состоянии пройти в учебном заведении. Поэтому заговорили о самоорганизации, самоподготовке, о самообразовании. Так давайте научим его самообразовываться. Мы решили, что ежегодный городской конкурс для 7-х классов «Твоя информационная культура» будет для нас важным инструментом в этом деле. И дети действительно с удовольствием участвуют в этом конкурсе.

Нам выделили средства для привлечения детских писателей и художников-иллюстраторов и проведения встреч с ними в коррекционных образовательных учреждениях. В течение трех лет прошло 56 встреч с авторами детских книг.

Важной точкой для нас, наверное, является Неделя детской и юношеской книги в марте. На ней можно увидеть все то, что сделано в школе, все разнообразные методы и формы работы, которые можно применять для привлечения детей к чтению, к книге. Неделя детской и юношеской книги проводится не только нами, школьными библиотеками, но и сотрудниками детских и взрослых библиотек. Лучших библиотекарей, использующих современные технологии, мы награждаем на больших мероприятиях, в том числе на конференции «Чтение детей и взрослых».

Мы начали проводить очень интересный конкурс детских сочинений к Всемирному дню культуры 15 апреля. Нас всегда спрашивали: «Почему вы проводите День культуры в образовательных учреждениях? Для этого существуют библиотеки, относящиеся к ведению Комитета по культуре». Мы отвечаем, что если не приучим к культуре наших детей, то дальше двигаться они уже не смогут. Сборники лучших детских работ показывают темы Дней культуры, которые прошли в Санкт-Петербурге: «Осознание красоты преобразит жизнь», «Земля в мерцании космических миров» (в этом году тематика была связана с Годом космоса, что очень понравилось нашим детям, они писали о месте нашей планеты

и ребенка в космосе). Это очень интересные работы, мы размещали их на специальном сайте, который так и назывался – «День единения в культуре». Спасибо Лиге защиты культуры, которая помогала нам проводить эти конкурсы.

Я уже говорила, что лучше всего и легче всего в образовательных учреждениях проводятся конкурсы для учащихся начальных классов. Мы организовали конкурс «Страна Читалия» и фотовыставку «Читающий город» для 5–8-х классов. Проводил их Дворец творчества «Юность», и весь тот большой опыт, который накоплен Дворцом, реализован в этих конкурсах.

Важной для нас до сих пор остается акция «Читателям школьных библиотек». Зоя Васильевна сказала, что десять лет библиотеки наслаждались хорошим отношением к ним Правительства Санкт-Петербурга. Я с этим не спору, но мы «купались в тепле» не так, как они. Фонд школьных библиотек в плачевном состоянии, о чем неоднократно говорилось в средствах массовой информации. И большая удача, что нам было позволено в течение трех лет приобретать литературу хотя бы на полтора миллиона рублей – а это всего по 150 книг в год в 713 государственных учреждений. Спасибо за это Комитету по печати, потому что другого пути обновить фонды у нас не было.

В 2009 году Программа позволила нам провести региональный этап Всероссийского конкурса «Библиобраз», на котором мы смогли отметить лучших библиотекарей, которые работали по продвижению чтения среди учащихся образовательных учреждений. Организаторами конкурса были и Комитет по образованию, и Межрегиональный общественный фонд «Центр развития межличностных коммуникаций», и Санкт-Петербургское отделение Русской школьной библиотечной ассоциации. И мы также очень благодарны Русской ассоциации чтения.

Кроме того, в рамках Программы поддержки чтения была создана программа развития библиотек образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Мы выработали свою концепцию

развития библиотек, определили основные цели и задачи, механизмы и ход реализации программы. Естественно, мы проводили среди различных возрастных групп учащихся мониторинг, анкетирования, направленные на определение отношения к чтению. Учащиеся начальной школы демонстрируют очень дружественное отношение. Но что родители думают о необходимости регулярного чтения младшему школьнику? Они говорят: «Ребенок должен сам читать». И вот с 2010 года у нас введены единые федеральные стандарты начального образования, в которых четко прописано, что образовательные учреждения выполняют запросы в первую очередь семьи, а также общества и государства. Семья на первом месте, и, значит, именно семья должна понимать, что нужно и каким образом надо воспитывать своего ребенка. Отсюда миссия библиотек – создание среды развития детей, отвечающей возрастным, социокультурным, индивидуальным особенностям через чтение печатных, аудиовизуальных, электронных документов.

У нас много проблем. Мы отметили их в программе развития наших библиотек. Федеральный образовательный стандарт определяет, кто мы, работники библиотек, чем мы будем заниматься. Вы знаете, что в стандарте для начального образования мы еще именуемся библиотекарями, но в стандартах среднего и старшего образования мы оказываемся уже работникам информационно-библиотечного центра.

На нас возложили информационную поддержку образовательной деятельности учащихся и педагогических работников на основе информационных технологий в области библиотечных услуг. И тут мы испугались. Объясню почему. Во-первых мы одни, во-вторых, представьте, какое поле деятельности открывается перед педагогом-библиотекарем (так называется новая должность). Тут и поддержка чтения, и развитие интереса к литературе, и формирование информационной культуры. Все, что можно, что нужно сделать для ребенка, должен делать биб-

лиотекарь. Один он этого не сделает. Как сегодня уже говорили, надо объединяться. Нужно просто приходиться к нам, в образовательные учреждения. Не может образовательное учреждение привести всех в детскую библиотеку. Учитель в школе отвечает за жизнь и здоровье ребенка, так что, если библиотека находится в удаленном месте, для него большая проблема привести туда детей. Поэтому мы очень ждем, что не только мы поведем к вам детей, но и вы придете к нам.

Я думаю, что благодаря созданию и реализации Национальной программы у России есть великолепные перспективы стать читающей страной. И в наши библиотеки вновь вернется активный читатель.

Я говорила сегодня о большом количестве издательской продукции и хочу сейчас передать ее Евгению Ивановичу, чтобы она сохранилась в Межрегиональном центре библиотечного сотрудничества.

Спасибо большое.

Е. Н. Бейлина

Спасибо.

Мы завершаем нашу сессию. Через час мы продолжим, поговорим о других проектах в других регионах.

Часть III

**Продолжение тематической дискуссии
«Опыт регионов России в продвижении
чтения: проблемы, достижения,
перспективы»**

Т. Я. Кузнецова

Уважаемые коллеги, мы продолжаем работу. Конечно, не могу не сказать, как высоко оценен аудиторией тот опыт реализации Программы поддержки чтения, который представила нам сегодня делегация из Санкт-Петербурга. Мы убедились, насколько творчески и комплексно подходят город, библиотеки и все их партнеры к решению непростых задач, связанных с продвижением чтения. Результаты действительно восхищают.

Чтобы продолжить эту тему, я предлагаю заслушать выступление Марины Валерьевны Смирновой, исполнительного директора Международной ассоциации «Живая классика», которая расскажет нам о Всероссийском конкурсе чтецов.

Сегодня уже упоминалось об этом прекрасном конкурсе. В 2011 году он был только городским, а сейчас уже есть все перспективы превращения его во всероссийский.

Пожалуйста, Марина Валерьевна.

М. В. Смирнова

Спасибо.

Конкурс был не петербургский. Он проходил в 7 регионах.

История конкурса такова. Институт Гете проводит семинары для специалистов книжного бизнеса – я их всем очень рекомендую. Семинары проходят в России, в странах СНГ, на них приезжают немецкие издатели, рассказывают про фандрайзинг, про информационную поддержку. Почему-то там бывает очень мало русских участников, буквально пять человек. Я была на одном из таких семинаров, где рассказывали про различные немецкие проекты.

В Германии есть Биржевая ассоциация немецкой книготорговли. Их самый крупный проект для детей – это конкурс чтецов. Он рассчитан на детей 11–12 лет, которые читают отрывки из любимых прозаических произведений. И этот конкурс ежегодно собирает 700 тысяч участников. Мне все это показалось несколько странным: вроде бы стал ребенок на табуретку, прочитал отрывок, но почему это настолько массово и увлекательно? Я стала задавать вопросы и попыталась понять, в чем же отличие этого конкурса от других литературных конкурсов, которых очень много.

В чем же фокус? Во-первых, проводятся в основном поэтические конкурсы. Однако, как мне кажется (и как посчитали немцы), человек привыкает проводить много времени с книгой, когда читает прозу. Конкурс этот не тематический, дети читают то, что им нравится. И когда они читают любимую книгу, они по-настоящему увлечены. Можно читать по книге или наизусть, в костюмах и без, используя музыку, видеоряд. Мы не ограничиваем их в выборе, хотя на то, какую книгу выбрал ребенок, тоже обращаем внимание. И дети начинают друг на друга посматривать: вдруг у другого книжка лучше. У них включается механизм анализа, они пытаются понять, почему же это лучше, а то хуже.

Немцы проводили его среди детей разного возраста, но за 50 лет установили, что если ребенок в 11–12 лет не читает, то позже его будет очень сложно увлечь чтением. У нас тоже про-

водятся исследования, подтверждающие это. Более того, школьные олимпиады по литературе у нас проводятся с 7-го класса, то есть шестиклассники оказываются не задействованы.

В конкурсе несколько этапов. Первый этап – школьный. После него мы решили провести районный этап в библиотеках. Дети, зная об этом, уже шли готовиться в библиотеки. Они спрашивали, какие книжки лучше взять. В итоге школы и библиотеки как-то общались. Городской тур у нас проходил тоже в библиотеках.

Следующий конкурс будет всероссийским, финал его пройдет в Москве. Мы получили патронат Министерства образования, Министерства культуры, Роспечати, Правительства Москвы, и сейчас письма о конкурсе от имени министра образования и министра культуры были разосланы во все регионы. Большая часть регионов уже связалась с нами и подтвердила свое участие.

Как проводился конкурс? Мы очень боялись, что на школьном этапе учителя будут нам просто рекомендовать детей, у которых пятерка по литературе, а задача конкурса состояла в том, чтобы вовлечь тех детей, которые любят читать, но не школьную программу, а другую литературу. Был потрясающий случай, когда вышел мальчик, взлохматил волосы, надел кепку и начал читать Сэлинджера, «Над пропастью во ржи». Он изумительно читал, сорвал овации, было ясно, что это абсолютный победитель. После этого жюри ушло совещаться, и учительница сказала: «Да вы что, только не этот ребенок. Он остался на второй год, ему уже 13 лет, он разбил окно в школе! Ни за что не пройдет!» Но этот ребенок у нас дошел до городского тура. И в этот момент мы поняли, что обязательно нужно, чтобы в жюри кто-то приходил со стороны и процесс отбора контролировал. У нас в Петербурге в этом приняли участие писатели – мы договорились с Союзом писателей Санкт-Петербурга, и абсолютно в каждую школу приходил писатель. Более того, у нас были кон-

курсы-спутники: мы параллельно провели конкурс фотографов среди студентов первого курса. Первоначально на это не было никакого финансирования, поэтому мы просто объявили конкурс на лучшую фотографию ребенка с книгой. Приз – 20 тысяч рублей. К нам пришли 50 фотографов, которые отсняли массу фотографий на школьном, районном и городском этапах конкурса, и теперь существует огромный архив. По сути, они работали бесплатно. Теперь мы решили объявить еще конкурс вирусных роликов, пропагандирующих чтение, призом будет букридер. К нам уже поступают заявки. Еще один конкурс мы проводим параллельно с Ассоциацией региональной прессы и Союзом журналистов. Это конкурс на лучшую статью о Всероссийском конкурсе чтецов. Так мы пытаемся работать с журналистами.

На школьном этапе дети получают книги (Российский книжный союз согласился нам эти книги предоставить), на районном – букридеры и компьютеры. Наша задача сейчас – привлечь регионы и найти партнеров. Мы сделали сайт конкурса, объявили прием заявок до 15 января. На карте в каждом регионе будет перечень районов и школ-участников, и школы смогут эти страницы заполнять по принципу Википедии, размещать информацию о том, когда у них проходит конкурс и кто в нем участвует, фотографии, ролики и т.д. На сайте можно будет голосовать за все фотографии, видео. Наш партнер «Российская газета» сейчас тоже объявляет конкурс: дети могут присылать видеозаписи того, как они читают отрывки из произведений.

На сайте конкурса в разделе «Участники» будет социальная сеть. Существует такая проблема: многие родители не хотят, чтобы их дети сидели в «Facebook» или «Вконтакте», потому что там им открывается доступ к слишком большому количеству разнородной информации. На нашем сайте общение ограничено кругом читающих детей одного возраста. Мы предлагаем всем вступать в эту социальную сеть, там тоже будет воз-

возможность размещать фотографии и видео с конкурса, участвовать в голосованиях. Таким образом мы сможем собирать статистику и понимать, сколько у нас вообще участников, что детей интересует, что они читают.

Мы уже договорились с Департаментом социальной политики Москвы о том, что детям-победителям будут выделены путевки. Мы хотим создать лагерь, в который победители будут приезжать ежегодно. Для них будут проводиться мастер-классы, уроки с учителями, с писателями, с деятелями культуры и искусства, чтобы дети могли продолжать общение. Я точно знаю, что тверские дети и дети из Санкт-Петербурга продолжают между собой общаться, и чтобы это общение продолжить и формировать эту «прослойку», мы и хотим сделать лагерь.

Это то, что я хотела рассказать о конкурсе. Если есть вопросы, я готова ответить, дать контакты и получить ваши, если кто-то заинтересован в том, чтобы принять участие.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо большое. Вас стоит поздравить с такой чудесной работой. Это очень интересная идея, которая замечательно реализована. Видя этих детей и то, как они представляют литературные произведения, мы убедились, что это действительно умение прочесть, интерпретировать текст, увидеть его в творческом аспекте с использованием актерского мастерства.

Ну что ж, коллеги, сейчас мы переходим к опыту Москвы. К сожалению, Оксана Александровна Чувильская вынуждена была покинуть нас по ряду очень важных причин, но о деятельности московских библиотек нам расскажет Евгения Владимировна Куликова, заместитель директора по научной работе Центральной универсальной библиотеки имени Некрасова. Я с большим удовольствием предоставляю ей слово.

Е. В. Куликова

Добрый день, уважаемые коллеги. Я скажу, что это за причины. Дело в том, что в Москве сейчас новый руководитель Департамента культуры, и именно сейчас идут все консультации, выстраиваются основы работы библиотек. Когда Оксану Александровну попросили срочно приехать в Департамент культуры, она не могла оставить этот призыв без внимания. Вы понимаете, что этот доклад готовила она, и, хотя я знаю, как обстоит дело с привлечением к чтению в Москве, я буду доклад просто зачитывать. Поэтому прошу вас, коллеги, будьте ко мне снисходительны.

На сегодняшний день бытует мнение, что в России существует кризис чтения и читать стали меньше. Сказать, что сейчас печатная книга уходит и чтение немодно, нельзя. Просто чтение стремительно меняет свою форму. Окружающая среда – и в первую очередь доступность различных каналов массовой коммуникации, печатных и иных материалов – оказывает чрезвычайно сильное влияние на отношение к книге, на читательские привычки и пристрастия. Электронная культура, видеопродукция, мультимедиа воспринимаются многими как конкурент традиционному печатному слову. Безусловно, на первом этапе освоения нового типа медиа и его возможностей, к нему возникает особый интерес. Но позже, когда этот тип уже будет освоен, он встроится в структуру повседневной жизни человека и займет в ней надлежащее место.

Наверное, не так уж важно, каким образом будет представлен текст книги – на бумаге или на экране. Главное – какую информацию, какие знания, какую культуру и искусство будут представлять книги и медиасредства для развития личности, потому что от того, насколько образованным и культурным станет подрастающее поколение, зависит будущее нашей страны. Я бы здесь еще добавила, что от ценностных нравственных установок зависит и культура нашего поведения как личностей, и все в нашей стране.

В такой период, когда идет слом эпох и, как говорила Юлия Петровна Мелентьева, происходит третья революция в чтении, особенно важной становится роль библиотек именно как социального института, который активно поддерживает и продвигает чтение. Однако роль библиотек в продвижении и пропаганде чтения может усиливаться лишь при условии нормального комплектования их фондов в соответствии с изменяющимися потребностями и интересами читателей, особенно тех, чей новый облик формируется сегодня. Естественно, в условиях современного законодательства сделать это не так уж просто. Условия, в которых идет комплектование библиотек, законы о тендерах направлены на то, чтобы снизить цену, а не на то, чтобы повысить качество покупаемых книг (что для библиотек особенно важно).

По сравнению с другими регионами ситуация в Москве относительно благополучная. В нашем городе 440 публичных городских библиотек, более двух тысяч школьных библиотек и восемь библиотек федерального значения. Это самая высокая концентрация библиотек в стране. У нас работает большое количество книжных магазинов. Проблема доступности книжных ресурсов стоит в Москве далеко не так остро, как на большей части территории России. Однако, несмотря на столь, казалось бы, благополучную ситуацию, почти треть жителей Москвы вообще не читает книг, что свидетельствует о качественном снижении уровня грамотности населения и потере интереса к литературе.

От себя я добавлю, что столица похожа на увеличительное стекло: здесь в таком резком фокусе видны и все возможности, которые предоставляют для продвижения чтения наши социальные институты, и все риски, которые связаны с отсутствием интереса к чтению, я бы сказала, деградации чтения. С одной стороны, возможностей очень много: книжные магазины, библиотеки, театры, которые питают интерес к перечитыванию того, что тебя затронуло, музеи, формирующие общую культуру. Все это задает общий вектор повышения культурного уровня чело-

века. Но одновременно ритм жизни в очень большом городе мешает эти возможности реализовывать. Нехватка времени не дает человеку заниматься тем, что он, может быть, и хотел бы делать. Даже большое количество времени, которое мы проводим в транспорте, далеко не всегда можно использовать, хотя посмотрите, сколько ридеров и книг в метро. Заметьте, Донцовой (в обобщенном смысле) стало меньше. Читают очень много учебной литературы – причем толстых, больших справочников. Читают Достоевского, читают тома, которые даже носить с собой непросто. Есть некоторая закономерность: люди моего возраста и моложе читают с помощью ридеров, а молодежь читает на малых мобильных устройствах. Может быть, они не так привыкли к формату книги, но в любом случае с этих устройств они читают. Моя родственница говорит, что с нетерпением ждет поездки в метро, потому что только там при наличии двух маленьких детей она может почитать. И читает она с ридера. В моей семье из трех человек два ридера уже есть.

Чтение развивается, но оно уходит в глубину, и библиотекам трудно этот интерес перехватить и «канализировать» на себя. Тем не менее все-таки библиотеки Москвы работают. Я приведу цифры, которые были получены в ходе исследования «Массовое чтение москвичей» несколько лет назад. Так, 50 % жителей Москвы являются постоянными читателями книг, газет, журналов в библиотеках. Это достаточно большой процент. Но 52 % не покупают книг, не читают книг 37 %, не покупают журналы 59 % и не читают их 39 %. С другой стороны, я, например, журналы и газеты тоже практически перестала покупать – я их читаю в Интернете.

Все это трудно просчитать, но ведь процесс чтения идет. В Москве, когда разорваны связи даже между членами семьи, живущими на разных концах города, привести все это в такую форму, с которой было бы удобно работать библиотекам, очень нелегко. Но в Москве в 2007 году была принята Программа ме-

роприятий по поддержке и пропаганде чтения на 2007–2008 годы. Основной целью Программы была разработка и проведение мероприятий по формированию информационной и библиотечно-библиографической культуры детей и молодежи, выработка навыков самостоятельного ориентирования в современном книжном мире, в том числе с использованием традиционных и новых технологий. В рамках данной Программы библиотеками столицы было проведено огромное количество мероприятий по продвижению книги и чтения: открытые уроки чтения, внеклассные мероприятия для школьников в библиотеках, Неделя детской и юношеской книги в дни весенних каникул, общегородская акция «Запишись в библиотеку», специальные информационные кампании. Но столицу трудно чем-то удивить, так что здесь важно найти способ быть заметным. Думаю, все заметили на Кольцевой линии поезд метро «Читающая Москва», который оформлен выдержками из книг. Я, например, если езжу по Кольцевой, всегда необыкновенно радуюсь, когда попадаю в этот состав – он поднимает настроение. Мне кажется, что такой позитивный настрой, связанный с книгой и чтением, очень важен. Что скрывать, когда мы едем в метро, там достаточно угрюмых людей, и улыбнуться, получить положительные эмоции от чтения – хотя бы в таком виде – никогда не помешает.

Я бы обращала внимания не только на сами акции, но и на их стилистику. Именно трудноуловимая атмосфера акции определяет ее успешность. Я, конечно, надеюсь, что на улицах Москвы сейчас появится социальная реклама книги и чтения. И в 2007–2008 годах мы все радовались, увидев плакаты с цитатами из произведений различных писателей, с их лицами, с призывами читать книги. Это было удачным и действенным ходом.

В сентябре 2011 года Правительством Москвы принята Целевая программа «Культура Москвы» на 2012–2016 годы. Это не программа поддержки и развития чтения, но там большое внимание уделено библиотекам. Основные задачи Программы

в этой части: расширение библиотечно-информационных услуг и сервиса для максимального обеспечения ими населения, развитие библиотечно-информационной инфраструктуры города, регулярный мониторинг библиотечно-информационных потребностей населения Москвы, который обеспечит прогнозирование новых услуг и продукции, рост книговыдачи и выполняемых информационных запросов как показателей эффективности работы библиотечной системы города. Поскольку сегодня библиотечный сервис не может считаться нормой, если сотрудники сидят в библиотеке и ждут, когда к ним придет читатель, библиотекари выходят за рамки библиотек – на улицы, в скверы, на площади, на бульвары. Примером тому являются акции «Читающий Арбат» и «Площадь искусств». Как правило, в них участвует молодежь. И когда молодежь говорит о пользе чтения не схоластическим, а неформальным языком, это служит дополнительным фактором привлечения населения. Молодежь эта не только библиотечная, в акциях участвуют и издатели, и писатели – все проходит в рамках социокультурного партнерства. Акции идут в одно и то же время на нескольких разных площадках, что усиливает их эффект.

Многие акции готовятся Молодежным советом Библиотеки Некрасова. Это именно молодые специалисты, которые свою энергию, свой задор, свой неформальный подход привносят и в дело привлечения к чтению.

Спасибо за внимание.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо, Евгения Владимировна.

Сейчас заслушаем доклады об опыте других регионов России. Один из интересных в библиотечном отношении регионов – это Ханты-Мансийский округ. Он известен не только внедрением информационных технологий в библиотечную

сферу, регулярными семинарами «Библиотека и местное самоуправление», но и интересными методами продвижения чтения. Я предоставляю слово Марии Николаевне Мадьяровой, заместителю директора Государственной библиотеки Югры. У вас ведь и национальная библиотека?

М. Н. Мадьярова

У нас нет этого статуса, хотя мы к нему стремимся. Правда, у нас нет однозначного ответа, нужно нам это или нет. У власть-предержащих довольно странное отношение к термину «национальная библиотека», поскольку в нашем округе живут представители 123 национальностей. Пока у нас статус окружной библиотеки.

Передо мной сейчас стоит непростая задача. Санкт-Петербургом и Москвой была задана очень высокая планка. Но я постараюсь вас не разочаровать.

«Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя, но спешат в библиотеку и старушка, и дитя» – это нам написал молодой человек из города Нягани, который участвовал в конкурсе мультимедийных сюжетов «Читать – это здорово!». Он очень тонко подметил, что мы библиотеки массовые и, естественно, работаем с разными слоями населения.

Те призывы, которые нам прислали участники конкурса, очень греют душу, особенно учитывая, что, послушав социологов, начинаешь сомневаться, тем ли ты занимаешься и будет ли результат. Но я как оптимист убеждаю себя, что этим стоит заниматься, потому что неизвестно, что было бы без наших усилий.

Когда нас посетили участники молодежной шахматной олимпиады, которая проходила в прошлом году в нашем городе, один из них написал нам: «Дайте мне здесь политическое убежище». Как после этого сомневаться в том, что мы на правильном пути и занимаемся нужным и полезным делом?

Планку мы себе задали очень высокую, поставили амбициозную задачу: чтобы долгосрочная работа в этом направлении стала одним из приоритетных направлений социальной политики Югры. Эксперты отмечают, что политика Югры становится все более социально направленной, но вопрос в том, сколько из имеющихся у нас денег идет на поддержку нашего направления и библиотек. Цифры эти не так уж велики. Хотя дело не в количестве денег, а в том, как ими распорядиться. У нас нет региональной программы поддержки чтения, но есть очень хорошая целевая программа «Культура Югры». Она рассчитана на поддержку и продвижение библиотек как социальных институтов. Предусмотрены средства на модернизацию библиотек, на создание модельных сельских библиотек (в нашем округе это достаточно новое направление), на развитие внестационарных средств общения, мобильной связи, открытие центров общественного доступа в глубинке, создание корпоративных сетей и т.д. Проблем много, и задачи стоят большие. Я думаю, что, развивая и поддерживая библиотеки как социальный институт, мы опосредованно решаем и задачу поддержки чтения.

Теперь о нескольких проектах, которые есть только у нас (во всяком случае, мы о подобном опыте ни от кого больше не слышали).

Начну с того, что мы в течение нескольких лет подаем заявки на гранты губернатора и иногда эти гранты получаем. В 2008 году несколько библиотек подали однотипные заявки, предполагающие проведение различных масштабных мероприятий с приглашением писателей в детские библиотеки. Мы объединили эти заявки, и таким образом возник фестиваль детско-юношеской книги. Мы приглашали детских писателей, в основном из нашего округа. В 2009 году средств на этот фестиваль выделено не было, но нам от идеи его проведения отказываться не хотелось. Нашли решение: собрали группу писателей и на машине проехали несколько городов – высадили писательский «десант» в Нефтеюганске, Пыть-Яхе и поселке Пойковский. И дальше стали

продолжать эту акцию, поскольку сильно хотелось, чтобы с писателями пообщались дети из тех сельских районов, где писатели никогда не были. Это очень активизирует интерес к чтению. Писатели, приезжая к детям, дарят им свои книги.

Библиотеки работают давно, и раньше, когда меня спрашивали, можно ли у нас приобрести какую-то книгу, я отвечала: «Да вы что, вы же пришли не в книжный магазин, а в библиотеку». А теперь я очень рада, что мы можем не только выдавать книги во временное пользование, не только продавать собственные издания (о нашей издательской деятельности я расскажу чуть позже), но и дарить. Оказывается, люди очень хотят получить от нас в подарок книгу и очень этому радуются. Когда мы впервые проводили семинар по организации пространства в библиотеках, у нас в качестве эксперта выступал помощник губернатора. Он высказал мысль, что спасти от нечтения нас может, видимо, только экспансия – книжная. Примером такой книжной экспансии является наш масштабный проект «Большое чтение на 60-й параллели», который проходил в год 60-летия Победы. Очень удачно были выбраны книги – произведения Григория Бакланова «Навеки девятнадцатилетние» и «Июнь 41-го». Пять тысяч книг, приобретенных за спонсорские деньги, мы раздали – их даже не хватило на всех. У нас в городе в общественном транспорте вообще-то книг не читают, так уж сложилось: город маленький, расстояния небольшие, не успеешь книжку достать – уже приехал. А в прошлом году я стала свидетелем того, как в транспорте читали книги – книги Бакланова.

В этом проекте особенно продвинулись сургутяне. Они работали с Джеком Лондоном, в этом году осуществляли проект «Домострой». Мы здесь говорим о том, нужно ли проводить фестивали, конкурсы, собирать людей. Результаты такой работы подсчитать непросто, но, думаю, от массовых методов не стоит отказываться. Когда весь город читает одну книгу, когда подключаются все – это здорово.

Когда мы идем в роддом, это хорошо, но если это разовая акция, то она мало что дает. Допустим, повезет десяти мамам, которые попали в акцию. А остальные будут лишены такого удовольствия? Думаю, если проводить такие акции, то необходимо добиваться, чтобы они носили постоянный характер. Знаете, куда мы пошли с книгой «Навеки девятнадцатилетние»? К допризывной молодежи. Военкомат нас поддержал, и в течение нескольких месяцев в 7 утра сотрудники библиотеки приходили к призывникам. И не было вопросов «Зачем мне это?». Возможно, здесь имело значение и то, что книги им дарили молодые красивые девушки. (Я мысль о том, что на обслуживании должны работать молодые, красивые и стройные высказываю уже лет двадцать, хотя наш прежний директор Любовь Евлампиевна Спиридонова мне на такое отвечала: «Да, конечно, я с вами согласна, но читатели-то Марью Николаевну спрашивают».)

Есть у нас еще один проект. Молодежные центры вместе с паспортно-визовой службой у нас в библиотеке вручают паспорта тем, кому исполняется 14 лет. Мы, недолго думая, решили дать молодым людям возможность реализовать право на самостоятельное принятие решений. Мы им вручаем читательские билеты и заключаем договор об обслуживании. Это имеет тоже интересный эффект.

А одно явление, которое произошло в библиотеке не по нашей инициативе, очень заинтересовало Ольгу Константиновну Громову. К нам начали приходить молодожены. Они регистрируются в ЗАГСе, ездят по городу, но раньше в библиотеку не приезжали. И вдруг мы видим: молодежный кортеж подъезжает к библиотеке, фотографируются возле нашей совы на улице, заходят внутрь, фотографируются около нашей пишущей машинки. Мы, не растерявшись, в свою очередь приглашаем их пройти в отдел и зарегистрироваться в нашей библиотеке (нарушая, правда, правила – девушке выдаем билет

на новую фамилию, хотя паспорт еще не поменялся). Это тоже работает, и молодые люди, которые к нам приходили и продолжают приходить, очень довольны.

Какое-то время назад мы затеяли выпуск карманных календариков с высказываниями о пользе чтения известных в округе людей – губернатора, банкира, наших знаменитых физкультурников, писателей, художников, библиотекарей. Когда таких календариков накопилось 12, мы издали перекидной календарь.

Наш проект неожиданно продолжился в городе Лангепасе. Они стали у себя на сайте делать интересный гороскоп для читателей: Овнам надо в этом месяце такую книгу прочитать, Львам – другую. И, иллюстрируя свою страничку, они приводят цитату месяца – из тех высказываний, которые мы печатали на календарях. Вот так разросся проект.

Еще буквально пару слов об открывшейся у нас Воскресной академии, которую стал возглавлять человек, не работающий в библиотеке, а наш большой друг, преподаватель музыкальной школы. Она узнала, что академиями в XVIII веке назывались уличные бесплатные концерты. Хотя в нашем городе достаточно много учреждений культуры, которые популяризируют музыку, библиотека оказалась уникальным местом – под сводами нашего атриума просто замечательная акустика, и многие музыканты мечтают у нас играть и петь. Я, конечно, испытываю невероятное наслаждение от объединения библиотеки и музыки. Кстати, люди, работающие на втором этаже в зоне wi-fi, слышат музыку, садятся в кресла и, пока не дослушают, не уходят. Этот проект оказался очень эффективным.

Естественно, мы пытаемся улучшить обслуживание наших читателей. Недавно у нас в регионе проходил зональный семинар. Я взяла на себя смелость провести мастер-класс. И вот выступает директор библиотеки, рассказывает об их уникальном опыте привлечения банкиров в качестве спонсоров и о проекте по работе с центрами занятости – центры занятости платят, а люди работают

в библиотеке. Так что нам есть чем гордиться. В рамках программы «Культура Югры» у нас с прошлого года начали присуждаться премии имени Нины Викторовны Лангенбах, которая была директором нашей библиотеки с 1961 по 1986 год.

В библиотеках Югры много необычных и креативных проектов. Мы стараемся их поддерживать и продвигать.

Из всего этого можно сделать вывод, что библиотеки могут повлиять на ситуацию в стране. Думаю, многим известны слова английского астронома Гершеля: «Приучите человека к чтению – и вы осчастливите его». Так что, коллеги, мы занимаемся благородным делом. Я желаю всем успеха.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо, Мария Николаевна, за такой подробный рассказ.

Сейчас я приглашаю Галину Викторовну Димитрову, заместителя директора Калининградской областной универсальной научной библиотеки, рассказать об опыте продвижения чтения в Калининградской области. Она выступит вместо директора библиотеки, Эльвиры Батюк, которая должна была сегодня делать доклад, но, к сожалению, не смогла приехать.

Коллеги, вы понимаете, что Калининград – один из самых непростых регионов России, там совершенно особая историко-культурная среда. И это накладывает удивительный отпечаток на жителей города, на поведение молодежи. Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма имеет отношение ко многим проектам, которые реализуются в Калининградской области. В частности, мы уже 8 лет на базе областной библиотеки проводим Международную библиотечную философскую школу. Два года назад одна из сессий школы была целиком посвящена вопросам формирования культурной компетентности через чтение. Мы пытались обсудить эти на-

учные, теоретические проблемы реализации сложной задачи формирования социального индикатора в рамках Национальной программы. Опыт очень интересный.

Г. В. Димитрова

Добрый день, коллеги.

Несмотря на то, что наш регион от континентальной России отделен двумя границами, проблемы у нас те же самые. Так же ослабевает интерес к чтению, те же трудности с финансированием. Министерство финансов требует выразить эффект в денежном эквиваленте, а сделать это достаточно трудно.

В связи со всем этим мы подключились к Национальной программе поддержки и развития чтения, разработали свою целевую программу. Финансируют нас достаточно слабо, но мы стараемся делать все, что в наших силах, проводим мероприятия, в том числе Библиотечную философскую школу.

Я хочу рассказать об издательской правительственной программе – некоммерческой. Каждый год экспертная комиссия отбирает книги региональных авторов. В этой экспертной комиссии присутствуют и литераторы, и библиотеки, и специалисты-филологи. Правительство выделяет деньги на издание отобранных книг. Весь тираж идет в библиотеки – школьные, массовые, сельские. Эта программа имеет большое значение, поскольку комплектуемся мы очень плохо.

В нашей библиотеке почти каждый день проходит какое-нибудь мероприятие, я расскажу только о самых значимых. Один из таких проектов – Дни литературы в Калининградской области. В течение двух недель писатели выезжают в районы, проходят Гумилевские чтения, в музее Данилайтиса проводятся встречи с литовскими писателями. В этом году подключилась молодежь, и мы провели очень интересную акцию «Булгаковский трамвайчик».

Трамвай был разукрашен изображениями булгаковских персонажей, в салоне артисты встречали пассажиров, раздавали буклеты. Акция вызвала интерес у многих горожан, особенно у молодых людей, которые еще не читали Булгакова.

Еще один международный проект – «Еврочтение». В нем принимали участие три библиотеки – Калининградской области, Польши и Литвы. Молодым людям от 14 до 21 года предлагалось написать эссе о самом понравившемся произведении. Участники были достаточно активны, прошло 18 встреч с писателями. Для каждой библиотеки было приобретено 900 книг на русском, польском, литовском языках. Нам этот проект очень понравился, и мы сейчас думаем, как нам своими силами провести что-то подобное для калининградской молодежи.

Уже два года у нас проходит региональный фотоконкурс «Пойманные за чтением», в котором население принимает активное участие.

Основное достижение нашей региональной программы – это преодоление межведомственной разобщенности. Мы наконец начали работать с Министерством образования и стали привлекать коммерческие структуры. Допустим, в кинотеатре «Заря» проходил кинофестиваль по произведениям классической литературы, и библиотека проводила выставки книг, по которым показывали фильмы.

Все мероприятия все-таки проходят не зря. Если мы не потеряли тех, кто уже ходит к нам, и привлекли хотя бы одного нового читателя, это уже большое дело.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо. Это очень хорошее заключение. Действительно, если наши усилия позволят сохранить хотя бы статус-кво, это будет очень хорошим результатом.

Часть IV

Тематическая дискуссия

«Образование и чтение»

Т. Я. Кузнецова

Дорогие друзья, нам пора переходить к следующей тематической дискуссии – «Образование и чтение». Она, возможно, должна быть самой содержательной в плане конкретных итогов нашей работы. Сегодня было представлено множество интересных акций, мероприятий, но недаром чиновники иногда задают вопрос о том, каков же все-таки результат всей той деятельности по продвижению чтения, которая ведется и финансируется. Это трудно увидеть в материальном воплощении, но результаты есть, и довольно серьезные. Они в конечном итоге связаны с формированием читателя как человека с высоким уровнем культурной компетентности. Культурная компетентность формируется только через систему образования и посредством чтения. Практический опыт тоже позволяет приобрести какие-то навыки и способность адекватного реагирования на изменения в современном социуме, но все-таки этот опыт не сравнится с тем, который приобретается с помощью чтения и образования.

Когда речь идет об образовании и чтении, акцент чаще всего делается на том, какую роль играет чтение в процессе образования, и далеко не всегда мы можем проанализировать, что же делает система образования как социальная институция для реализации Национальной программы чтения. Здесь мы, думаю, такого четкого ответа не получим. Причин тому много. Если говорить об общеобразовательной школе, то результаты, конечно, будут более выразительны и наглядны. Очень много

сделано важного, интересного, появился в школе педагог-библиотекарь – я считаю это колоссальным достижением. За среднюю школу душа уже так не болит. А вот ситуация в высшей школе и во всей системе профессионального образования вызывает тревогу. Для меня выражение «приобщение студенчества к чтению» звучит странно. Как может быть студент нечитающим? Но это очень острая проблема.

Мы постоянно проводим семинары по повышению квалификации директоров вузовских библиотек (это ведь очень крупные библиотеки), приезжают директора из разных регионов и, как ни странно, заявляют, что даже не слышали о существовании Национальной программы. Мы открываем для них совершенно новую сферу деятельности, они с удовольствием слушают об этом. Но вы только представьте себе: директора вузовских библиотек, крупнейших библиотек, с миллионами томов настолько озабочены организацией учебного процесса и информационным обеспечением, что за бортом остается чтение как особая форма интеллектуальной деятельности студента. А эта форма все-таки необходима. Так что вопрос до конца не решен, и здесь еще огромное поле для деятельности.

Я позволила себе такую небольшую преамбулу, потому что нас всех это волнует. Я понимаю, что вузы сегодня ориентированы не столько на продвижение чтения, сколько на перестройку образовательной системы в рамках бакалавриата и магистратуры. Идет серьезнейшая реформа, новые стандарты третьего поколения ориентированы в основном на информационную поддержку этой реформы. Но я надеюсь, что в следующей пятилетке мы эту ситуацию исправим.

Ну а сейчас я рада предоставить слово Оксане Леонидовне Кабачек, заведующей отделом педагогики и психологии детского чтения Российской государственной детской библиотеки.

Опять возвращаемся к проблеме детского чтения. Почему же все-таки дети мало читают?

О. Л. Кабачек

Вы знаете, мне не очень нравится пессимистическое название «Почему дети не читают?». Я сегодня увидела очень интересную идею с названием «Потерянный и возвращенный рай», поэтому буду говорить о потерянном и о надеждах на возвращение к удовольствию от чтения.

Если говорить об образовании, то сейчас среди родителей наблюдается крен в переоценке чисто информационной роли книги и чтения, подготовки к школе, школьным занятиям и недооценка детского чтения для души, которое, по мнению психологов, педагогов и библиотечковедов, как раз и является наиболее развивающим. Настоящий читатель – это не тот, кто читает по школьной программе. Это тот, кто, как правильно говорили петербуржцы, читает везде и всегда.

Сейчас в РГДБ проводится цикл исследований, направленных на анализ того, что произошло с читателем за 20 лет, и многие методики комплексных исследований я повторяю в регионах в исследованиях современных школьников. Поколение сменилось, и я смотрю, что там происходит.

Сегодня я хочу поделиться некоторыми своими надеждами и тревогами, какими-то тенденциями, на которые стоит обратить внимание и практикам, и теоретикам.

У меня сложилось впечатление, что мы прошли ту грань, за которой уже невозможно дальнейшее сокращение часов на литературу, на чтение и т.д. В последние годы я отслеживала в лучших школах Москвы работу учителей литературы, в которых верила, просто как в богов. Мне казалось, что они восполняют все, что недодали семья, детский сад, библиотека (как это ни грустно), что преподаватель литературы придет и влюбит в свой предмет, в чтение. Я таких людей знала персонально.

Год назад я проводила тестирование с очень сложным текстом трудного жанра, с которым даже взрослые не всегда хорошо

справлялись. Но я надеялась, что старшекласники, учившиеся у этих преподавателей, все осмыслят и напишут (как психолог я смотрю не только на понимание текста, но и на диалог с автором, на то, как идет сопереживание, какое-то духовно-нравственное взаимодействие, то есть сложнейшие вещи). И я была потрясена, когда оказалось, что часть детей в этом классе гениального педагога с заданием не справилась. Пусть пять лет назад я давала другие тесты, но дети показывали великолепные результаты в сравнении с другими школами. Учитель тоже была расстроена и мне сказала: «Ну как же, за эти годы у нас часы сняли, убрали курс зарубежной литературы». Она стала перечислять все эти моменты, и я поняла: если раньше мы могли как-то держать уровень за счет гениального профессионала, будь то учитель, школьный библиотекарь, сотрудник массовой библиотеки, уникальная семья с культурными традициями, то сейчас этого уже недостаточно.

Мы все эти годы говорили, что общество, государство должно повернуться к проблеме чтения, и оно это стало делать. Мы понимаем, что с семьей детская библиотека должна не только работать как с партнером, но и вести чисто просветительскую деятельность. Нужно учить родителей налаживать в семье педагогику чтения, поскольку в последние годы психологи отмечают кризис семьи и непонимание родителями того, что первые годы жизни закладывают основу и читательской биографии, и личности вообще. По исследованиям моих коллег, большая часть родителей спохватывается и начинает заниматься развитием детей за полгода до поступления в школу. А мы прекрасно знаем, что если потерян этап слушателя, этап дошкольного детства, то потом очень сложно приобщать к чтению в школе, это уже деятельность в большей степени волевая, нежели основанная на внутреннем интересе.

Теперь все-таки о позитивном. Сегодня петербуржцы говорили: «Какие же могут быть экономические критерии, как дока-

зять, что чтение бывает экономически выгодно?» У психологов такие аргументы есть, они появились как раз в последнее десятилетие. Великие умы прошлого интуитивно писали о том, что книга и чтение развивают личность, все мы эти цитаты видели и учили. Объективные данные современных исследований свидетельствуют о том, что действительно, чем раньше мы начинаем грамотно организовывать процесс приобщения к чтению через литературное творчество, активное слушание, совместную деятельность взрослого и ребенка, тем лучших результатов можно добиться.

Уже можно с уверенностью говорить, что ведущей деятельностью дошкольного возраста является не только сюжетно-ролевая игра, но и литературно-читательское развитие, то есть вся работа вокруг книги: слушание, сочинительство, иллюстрирование и прочие формы деятельности, которые поддерживают интерес к книге и чтению. Наше исследование, проведенное несколько лет назад в разных регионах Российской Федерации и в Казахстане, показало, что, если родители поддерживают чтение в семье грамотно, применяют разнообразные формы и приемы, результаты детей оказываются намного выше, чем в семьях, где чтением занимаются очень примитивно или вообще не занимаются.

И плохой факт, который необходимо знать: это же исследование показало, что в целом средний родитель на шаг отстает от родителя двадцати-тридцатилетней давности. Те приемы работы с книгой, которые раньше применялись в дошкольном возрасте, сейчас используются в начальной школе. Соответственно, то, что было в начальной школе, применяется в семье по отношению к подростку. Да, говорят, что дети стали менее развиты и поэтому родители приспосабливаются. Но мы все помним высказывание Выготского, что обучение ведет развитие. Если родитель не знает, как использовать возрастные возможности младшего школьника, не понимает, что ему уже

доступны всевозможные жанры и авторы, через определенные формы работы в семье и совместно с библиотекой и школой не может активизировать развитие, держит его на «пайке» дошкольника, то и результат будет соответствующим.

Хочу сразу отметить позитивный момент. Мы отслеживали и библиотечные программы – грамотные, замечательные, многолетние, в которых участвует не один библиотекарь, а целая группа. Они развивают детей, дружат со школами, постоянно приходят, работают с классами по своим программам и доби-ваются поразительных успехов. Если 20 лет назад я думала: «Ну что может библиотека? Вот у нас есть школы, эксперименталь-ные базы, авторские программы, а библиотека идет в помощь школе», то сейчас мое мнение прямо противоположно. Библио-тека – это площадка свободного развития и чтения без принуж-дения, без оценки, без домашних заданий и т.д. Все держится на интересе, и если работа построена грамотно, то результаты ока-зываются выше по сравнению не только со средними школами, но даже с интересными школьными авторскими программами.

Я не могу подсчитать экономический эффект, но, на мой взгляд, человек интеллигентный, развитый, культурный, любя-щий чтение и Интернет (как мы сегодня поняли, они не проти-востоят друг другу, а поддерживают), принесет родине гораздо больше экономической пользы, нежели тупой исполнитель – а мы видим тенденцию к превращению человека даже не в испол-нителя, а в потребителя, которому надо все и сразу, который ничего не умеет и не хочет уметь.

Мы сейчас готовили сборник студенческих работ, посвящен-ных чтению, и пришли в ужас от того, что пишет поколение, ко-торое само почти не читает, а скачивает из Интернета авторов без ссылок. В итоге непонятно, кто в сборнике за кого писал. Так что вся надежда на следующее поколение: нынешнее мы уже упустили, но пока еще можем объединиться, чтобы спасти следующее. То, что мы пытаемся ввести должность педагога-

библиотекаря, – это уже несвоевременно, но может помочь процесс оглуления приостановить и повернуть вспять. Мне кажется, нельзя экономить на детях, на чтении, на хороших школьных литературных программах, на библиотечных программах. И конечно, нужно оказывать помощь семье – методическую, просвещенческую и какую угодно.

Спасибо.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо, Оксана Леонидовна.

Сейчас я передаю слово Наталье Николаевне Сметанниковой. Представлять ее этой аудитории не надо, все вы прекрасно знаете, что она является президентом Русской ассоциации чтения.

Н. Н. Сметанникова

Добрый вечер, уважаемые коллеги.

Поскольку мое выступление завершает сегодняшние дискуссии, я, пожалуй, начну с трех выводов, а потом уже вернусь к тому, что меня к этим выводам подвигло. Думаю, это несколько примирит те точки зрения, которые сегодня высказывались. Выводы мои следуют не только из нашего, но и из международного опыта, потому что мне по роду деятельности приходится анализировать очень обширный международный опыт, прежде всего европейский.

Первый вывод (его уже озвучил Евгений Иванович, а потом с ним спорили практики): на самом деле дети не читают там, где ничего не делают взрослые или делают не то, что надо, – в школе ли, в библиотеке, в городе, регионе, где угодно. Если правильно построена образовательная, культурная программа, программа

продвижения чтения, дети читают. Это сегодня происходит во всем мире: тянут взрослые детей – все нормально, забросили детей – падаем в ту яму, где вырастает нечитающее поколение.

Вывод второй. На сегодняшний день во всех европейских обществах (я не стану говорить про Соединенные Штаты и Азию, которая сейчас обгоняет все страны по всем стандартам) основными проводниками, приобщающими ребенка к чтению, являются мама, школьная учительница и библиотекарь – то есть практически все идет по женской линии. Поэтому программы, направленные на то, чтобы больше читали наши мужчины, заслуживают просто огромного внимания. Мальчиков надо приобщать к чтению в спортивных школах, в армии. Вернуть потерянный рай чтения для мужчин – это отдельная серьезная задача. Пусть книга будет какой угодно – электронной, печатной, закачанной в iPad, лишь бы ее взяло в руки поколение нечитающих мальчиков.

Вывод третий – и на этом мне хотелось бы остановиться более серьезно. В самом начале Евгений Иванович говорил, что не осмыслены основные положения Национальной программы. Это действительно так: не осмыслены, а самое главное – не реализованы. Если мы сравним результаты PISA (исследования чтения 15-летних школьников) 2000 и 2009 годов по европейским странам, то увидим, что реализация тех вещей, которые прописаны у нас в Программе, позволила многим странам Европы выйти из состояния, близкого к кризису чтения. Мы же остались приблизительно на том же уровне: в 2000 году из 32 стран мы заняли 28 место, в 2009 году мы на 43 месте из 65. Почему? Потому что массово мы не вышли из критического состояния.

Вы знаете, что мы очень гордились результатами PIRLS, исследования чтения 10-летних. В 2008 году дети России в нем заняли первое место. Правда, потом наши же исследователи попытались выяснить, почему мы получили такой высокий результат, и оказалось, что это пока еще заслуга семьи – не школы, не библиотеки.

Там, где бабушки (в основном это именно бабушки) читают с детьми, все хорошо. Именно это обеспечило нам высокие показатели в PIRLS. Сколько будут читать бабушки следующим поколениям, мы не знаем, поэтому надеяться на хороший результат в следующем тестировании не можем.

Почему даже система образования не испытывает никакого оптимизма? Потому что в 90-е годы сняли урок внеклассного чтения и так его и не вернули. Было пять уроков чтения – даже в начальной школе, – осталось три. И что будет дальше?

Мы говорим о том, что теряем читателя в средней школе. Пятый–седьмой класс – это период, когда ребенок бежит от чтения. Вы понимаете, что у нас есть отдельные хорошие школы, точно все есть, но разве что-нибудь сделано в массовой школе? Да, есть положительные моменты. Первый: как бы мы к этому ни относились, с точки зрения чтения важен вопрос стандартов. Теперь чтение в начальной школе прописано в трех ипостасях – как литературное чтение, работа с информацией и общеучебное умение, то есть ровно так, как во всех европейских документах и в нашей Национальной программе. Обещано, что так же будет и в стандартах для средней школы.

Это хорошо. Здесь уже говорили, что пусть не библиотекаря-педагога, но педагога-библиотекаря в школе ввели. Есть и еще одно нововведение. Несмотря на то, что я по базовому образованию преподаватель иностранного языка, я всегда говорила про необходимость введения в нашей школе должности методолога, методиста чтения. Но как вы думаете, кого ввели вместе с педагогом-библиотекарем? Тьютора. Что с ним делать, никто не знает, но какая-то должность для маневра появилась. Мы пытаемся сделать из него тьютора по чтению. Посмотрим, что из этого выйдет

Это что касается конкретных практических шагов. А что же не было сделано? От чего мы отказываемся из того, что было традиционно, что помогло другим странам выйти на лидирующие места.

Берем PISA 2009 года. На первом месте вы увидите Шанхай, но это не страна, это город – город, обогнавший всех очень много. Это говорит о том, что китайцы знают, что и как делать. Осталось только сделать это на уровне всей страны.

Из стран первой стала Корея. Эта страна начиная с 2000 года шла очень последовательно – ощущение, что они прочитали нашу Программу и методично воплощали в жизнь то, что у нас прописано. Как они сказали, прорывом было введение литературного эссе (аналог нашего сочинения), которое стали писать в конце обучения в школе и в качестве вступительного экзамена. То есть то, что мы убрали, они у себя ввели. Понятно, что литературные произведения должны читать и учителя, и дети, и родители вместе с ними. Это дает большой прорыв.

Очень велики успехи Эстонии. Они очень плохо выступили в 2000 году и стали свою систему образования переделывать из нашей общесоветской в европейскую. Они ее трансформировали и добились отличных результатов. У них срабатывают и наше ЕГЭ, и эссе, и многие другие вещи. И учитель чтения у них тоже появился.

В Польше ситуация такая же – изменение системы образования и все те вещи, о которых мы уже говорили. То есть если мы возьмем Национальную программу и последовательно реализуем ее, это уже позволит нам выйти из сложившейся тяжелой ситуации.

И еще необходимо сказать, что ключевой вопрос – это повышение квалификации учителя, потому что все-таки учитель является самым главным носителем культуры чтения в школе. Занятия второй половины дня, которые сейчас опять-таки сняли, давали школам хоть какую-то возможность работать над чтением. Все программы по продвижению чтения были во второй половине дня. И все наши исследования и эксперименты показали, что если в школе неучебных мероприятий, связанных с книгой и чтением, в два раза больше, чем уроков, дети начи-

нают читать. А как только они начинают читать, они начинают на переменах говорить о книгах и, соответственно, потом приходят домой и с родителями обсуждают прочитанные произведения, тем самым влияя на чтение родителей. Подобных идей во всех европейских проектах очень много. Мы их собирали и учитывали в Национальной программе, поэтому реализация ее положений позволила бы нам решить многие вопросы.

В заключение я бы хотела пригласить вас на конференцию, которая состоится 29–30 марта. Русская ассоциация чтения проводит такую конференцию раз в три года. Мы пригласили Натали Байдак, одну из авторов и исполнителей европейского проекта по обучению чтению, и Гэрри Шила – одного из авторов и разработчиков PISA.

Кстати, в 2012 году будет европейский проект по чтению студентов, в котором Россия точно примет участие. Тогда мы получим полную картину чтения во всей молодежной среде.

Т. Я. Кузнецова

Спасибо, Наталья Николаевна.

Дорогие коллеги, мы выполнили нашу программу. Сейчас свободная трибуна.

Е. И. Кузьмин

Первым поднял руку Александр Михайлович Мазурицкий. Ему слово. Три минуты, Александр Михайлович.

А. М. Мазурицкий

Уважаемые коллеги, большое спасибо, я постараюсь уложиться в отведенное время.

Если бы я носил шляпу, я бы снял ее перед всеми, кто работает в библиотеках и реализует Программу чтения не благодаря, а вопреки.

Здесь говорится не только о проблемах, но и о перспективах. Меня беспокоит несколько моментов. Целый день мы ведем разговор о чтении как процессе, как явлении. Я хотел бы для себя более четко уяснить: а зачем? Что мы хотим получить в конечном остатке? Когда мы точно будем знать, для чего мы это делаем, уже не будет дискуссий о том, какие носители используются – традиционные или нет. В конечном итоге нам будет необходим результат, получаемый на выходе. Речь должна идти не просто о том, чтобы дети читали, а о качестве чтения, о его содержательной стороне, ведь от этого зависит очень многое. Все вы прекрасно знаете знаменитые слова Высоцкого: «Если путь прорубая отцовским мечом, ты соленые слезы на ус намотал, если в жарком бою испытал, что почем, значит, нужные книги ты в детстве читал». Речь как раз об этой нужной книге, без которой проблему чтения, наверное, не решить. Пока мы не определимся с репертуаром чтения, нам будет очень сложно.

Здесь было очень интересное выступление специалиста «Левада-Центра», который говорил о роли библиотек – минимальной! – в рекомендации книг. Это очень тревожный момент, и я понимаю, откуда он возник. Я помню, какой шквал критики обрушился на рекомендательную библиографию в постсоветские времена. Ее считали «отрыжкой» тоталитарной системы. А ведь у нас были наработаны замечательные методики развивающего чтения – у чтения действительно несколько ипостасей: это образовательное (и самообразовательное) чтение, досуговое и чтение, которое формирует личность.

Нам приходится реализовывать программу в условиях катастрофического падения уровня гуманитарного знания. За примером далеко ходить не надо. Я представляю библиотечный факультет Московского университета культуры и искусств и

знаю, что во всех вузах культуры проблемы с приемом студентов – не из-за того, что они в принципе не хотят туда идти. Да, профессия не очень престижная и малопопулярная, но главное то, что одним из основных экзаменов, которые надо сдавать, является литература. Количество детей, которые сдают этот экзамен в школе, год от года сокращается. Это о многом говорит.

Евгений Иванович здесь совершенно правильно отмечал, что у нас было золотое время, когда эффективно решались проблемы ликвидации безграмотности. Да, тогда весь общественный ресурс, вся государственная машина были задействованы для решения одной задачи. Для этого работал издательский рынок, создавались методики. И, несмотря на идеологическую окраску, было четко определено, что нужно получить в результате.

И нам для успешной реализации Национальной программы надо более четко решить, что в результате чтения человек должен получать и какой книжный репертуар позволит этого добиться.

Спасибо за внимание.

Е. И. Кузьмин

Спасибо.

Нина Сергеевна Литвинец, прошу.

Н. С. Литвинец

Я тоже скажу буквально два слова.

Напомню важные составные части Программы поддержки чтения: библиотеки, образование, издательское дело и книжная торговля. И СМИ как средство пропаганды.

Естественно, в Программе постулировалось, что все эти стороны должны работать сообща и объединение усилий должно дать реальный результат. Прошло пять лет, но объединять усилия пока, увы, не очень получается. Сегодняшняя наша аудитория – в основном библиотечное сообщество. Были очень интересные сообщения из Санкт-Петербурга, которые в меня лично вселили радость и чувство гордости за мой родной город. Но вот я сижу и думаю: а что бы этим двум руководителям комитетов не посидеть рядом не только здесь, в президиуме, но и в рабочей обстановке, в Правительстве Санкт-Петербурга? Почему не выделить часа четыре на мозговой штурм и не подумать, что можно сделать вместе, чтобы это были не разобщенные мероприятия, а нечто общее.

Очень интересное сообщение по библиотекам было у Зои Васильевны Чаловой, но одна ее мысль меня задела. Магазины, Интернет были названы в качестве конкурентов библиотекам. Знаете, если крутиться в рамках тех 10 % людей, которые регулярно, систематически и много читают книги, то это, конечно, конкуренты. А если попытаться из этих 10 % сделать хотя бы 30, а желательно 50 %, то какие же конкуренты? Наоборот, союзники, те, кто реально помогает. У нас и библиотек мало, и книжных магазинов. В Евросоюзе один книжный магазин на 6 тысяч населения, а у нас – на 60, ну, в Москве на 20 тысяч. Так что здесь в принципе конкуренции нет и не должно быть. И даже слова этого я бы избегала. Когда идет осознание того, что все это союзники, когда идет общее мероприятие библиотек и книжных магазинов, вот тогда получается какой-то результат.

Я хотела бы пожелать, чтобы следующее пятилетие прошло под знаком объединения усилий. Наталья Николаевна Сметанникова, которой мы очень обязаны в плане понимания того, что за рубежом происходит в сфере поддержке чтения, не даст содрать: результаты в той же Англии, Германии достигаются тогда, когда идет сотрудничество. Это обеспечивает рывок нации.

Е. И. Кузьмин

Пожалуйста, Лариса Шамикова.

Л. Г. Шамикова

Здравствуйте, коллеги. Я секретарь Союза журналистов России и главный редактор журнала «Персона». Своим примером демонстрирую, что на этой конференции есть не только библиотекари.

Мы с Евгением Ивановичем уже обсуждали, что надо объединяться. И если СМИ на сегодняшний день в какой-то степени являются не товарищами, соратниками, а конкурентами, то это связано в первую очередь с тем, что сегодня средства массовой информации – это практически в 100 % случаев коммерческие организации. Государственные СМИ, естественно, выполняют определенные задачи, среди которых чтение далеко не на первом месте. Частные средства массовой информации преследуют свою коммерческую цель – извлечение прибыли. А прибыль если и можно извлекать из идеологии, то не из такой, о которой мы с вами говорим. Просвещение – это труд, а труд больше и сложнее, чем развлечение.

Буквально сегодня, просматривая информацию СМИ, касающуюся просвещения, чтения, я обратила внимание, что на нескольких федеральных и региональных каналах прошли репортажи о том, какой будет школьная библиотека завтра. Говорилось, что буквально со следующего года все учебники у нас станут электронными, везде будут компьютеры (в Москве у нас уже тоже каждый учитель и каждый ученик с компьютером), и получать информацию будут в первую очередь с электронных носителей – iPad, iPhone и т.д. Библиотека в школе остается, но ей отводится роль музея книги, где будут выставлены бумажные учебники, собрания сочинений, куда можно будет прийти и посмотреть, как такие книги выглядели.

Насколько это все реально и будет ли такое в 2012–2013 годах, покажет время. Но такая идея уже не просто озвучивается, а даже в какой-то мере осуществляется.

И вторая новость – уже международного масштаба. Прошла информация, что в Китае был проведен мониторинг всех коммерческих и государственных программ и принято решение: буквально в ближайшие дни из программ телевидения будут убираться реалити-шоу, ток-шоу, развлекательные программы – просто на уровне запрета. Государство переходит на финансирование, ангажирование и стимулирование (в случае частных средств массовой информации) программ, связанных с просвещением. Китай эту задачу уже начал решать. Они целенаправленно к этому шли, очень долго мониторили ситуацию и прекрасно понимали, почему и зачем все это делается. Так что, несмотря на западные приоритеты в нашей сегодняшней политике, нам, видимо, все-таки стоит перенимать и восточный опыт.

Если вы обратили внимание, канал «Культура» с этого сезона изменился – это связано, в частности, с приходом нового генерального продюсера и заместителей. И там появилось несколько программ о чтении: программа Александра Гаврилова «Читаем вслух», программа «Контекст», которую еще с прошлого сезона ведет Поляков. И насколько я знаю, план развития канала предполагает введение еще нескольких программ о чтении. Мы должны обратить на это внимание и консолидироваться. Вполне возможно, чтобы и на Первом канале, и на Втором, и на московском канале «ТВ Центр» в обязательном порядке шли программы о чтении (а впоследствии подтянутся и региональные каналы). Это в наших силах, и деньги найти можно, и государство убедить в том, что это необходимо в рамках Национальной программы.

Есть и на радио программы о чтении, как вы знаете. Но в этих программах просто нет профессионалов. Даже если они были, они уходят – происходит смена поколений, а новые люди видят

свою аудиторию – двадцать пять лет и старше. Никто не говорит о пятнадцатилетних. Это неплатежеспособное население, так что на них частные программы не ориентируются. Но наша страна как никакая другая любит делать то, что модно – пусть даже не всегда выгодно. Если что-то медийно, раскручено, найдется очень много желающих «быть на уровне». И мы можем задать тон. На радио надо возвращать программы о чтении, но делать их обязательно должны профессионалы.

Если говорить об интернет-ресурсах, то есть очень много замечательных сайтов, где выложена и признанная литература, и спорная, и массовая. Просто наше поколение – в первую очередь педагоги и библиотекари – не очень умеет с этим работать. Поэтому наша с вами задача – освоить современные ресурсы и идти рука об руку с нашими учениками, читателями, детьми, внуками, для того чтобы вместе с ними использовать возможности Интернета. Там замечательные залежи того, чего не найдешь ни в одной библиотеке. И это можно взять, почитать, обсудить, предложить.

С печатными СМИ у нас проблема. Наш журнал «Персона» теперь вообще выходит один раз в год в силу определенных причин, хотя я знаю, что в библиотеках его любили, знали, спрашивали. И это связано не столько даже с финансированием, просто концепция журнала изменилась. Мы должны от персонализации каких-то медийных людей переходить к таким же людям, как мы с вами. И на наших страницах должны появляться нормальные грамотные люди, профессионалы, не обремененные публичностью.

Загвоздка в том, что у большинства печатных средств массовой информации, которые пишут о библиотеках, книгах, очень неприглядный вид. Это архаика: устаревшие макеты, неинтересное содержание, никакой инфографики, плохая бумага и полиграфия – вчерашний день. Такие газеты и журналы никто читать не будет. Но ведь есть же, например, газета «F5», тематика которой связана с Интернетом. Ее делают достаточно мо-

лодые люди, но делают настолько грамотно с точки зрения русского языка, с точки зрения контента и его структуризации, что читать там, например, книжный обзор – просто удовольствие. Я не всегда согласна с мнением авторов и колумнистов в этом издании, но оно всегда вызывает у меня интерес.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что поддерживаю идею о необходимости консолидации школы, библиотек, всех тех людей, которые занимаются чтением, с современными средствами массовой информации и государством. Именно для того, чтобы взять у молодых новый взгляд, любовь к изображению, к клиповости, наполнить содержанием, отражающим те ценности, которые приведут к нужному результату, и предложить это следующим поколениям, то есть, объединившись с нашими детьми, поработать для наших внуков.

Е. И. Кузьмин

Спасибо, Лариса Гисаевна.

Прошу, следующий.

С. Ф. Дмитренко

Добрый день.

Я шеф-редактор журнала «Литература» Издательского дома «Первое сентября». В связи с тем, что литературное образование в школе разваливается, мы переориентировались и сделали приоритетом нашего издания сохранение и развитие интереса к чтению.

Предыдущие коллеги дали возможность подойти к проблеме, которая меня интересует. Александр Михайлович вспомнил слова из песни Высоцкого, которую мы использовали в заставке передачи «Писатели детства» на канале «Культура». Эту передачу о писателях советского времени я делал, чтобы провести связь вре-

мен, но спустя некоторое время передача спокойно умерла. Чем сейчас занимается канал «Культура» для развития чтения, не знаю. Те программы, о которых сегодня упоминали, не имеют отношения к детскому чтению. Проблема бабушки или родителей, которые читают ребенку, совершенно не освещается на канале «Карусель» и других каналах, которые, казалось бы, призваны заниматься поддержанием интереса к чтению.

С телевидением договориться о деятельности в рамках Национальной программы поддержки чтения почти невозможно. Детское чтение нашему телевидению не нужно. И почему СМИ так наплевательски относятся к этой проблеме, неизвестно. У меня такое ощущение, что электронные СМИ сейчас не знают, что Национальная программа вообще существует. И для меня самый главный вопрос – как убедить их в том, что нужно заниматься детьми и детским чтением.

Е. И. Кузьмин

Спасибо.

Валерия Дмитриевна Стельмах, прошу вас.

В. Д. Стельмах

Добрый день. Так получилось, что я в последние полгода была отлучена от профессиональных дел. И знаете, я вижу, что это иногда идет на пользу. У меня сегодня какой-то отстраненный, свежий взгляд на многое, незамыленный глаз и ухо прочищенное. И наше затертое слово «чтение», от которого уже возникала иногда идиосинкразия (хотя я всю жизнь этим занималась), как-то вдруг зазвучало совершенно по-новому, по крайней мере, для меня.

Я не буду говорить, с чем согласна, а с чем нет – это абсолютно бессмысленно. У каждого из нас свой подход и свое понимание, свое отношение к тому, что здесь говорилось. Но мне кажется, что многие вещи, прозвучавшие в этом зале, могут по-настоящему порадовать.

С одной стороны, я лишний раз убедилась в том, что у нас страна медленных коммуникаций. В России, как известно, надо жить долго. Прошло уже лет десять с тех пор, как начали говорить о необходимости поддержки чтения и такой программы, уже тогда начал нарабатываться целый набор потрясающих идей, вычлененных из мирового опыта. И вот только сегодня они начали воплощаться на практике.

Да, мы большая страна, у нас все происходит постепенно. Но то, о чем сегодня говорили Владимир Викторович и Евгений Иванович, те новые и важные для нас проекты, сегодня получают реальное воплощение. Это меня радует.

Горевать о том, что СМИ до сих пор что-то недооценили и недопоняли, бессмысленно. Каждая сфера, каждая отрасль живет по своим законам, в соответствии со своими возможностями и представлениями о том, что нужно делать, со своими ценностями и нормами. Но то, что есть совершенно определенное движение и тренд, на этой конференции однозначно подтверждается.

Теперь два моих соображения. Первое касается наших интеллектуальных усилий и понимания того, с какой же субстанцией – социальной, культурной – мы имеем дело. Вот тут какого-то серьезного сдвига, по-моему, не происходит.

Мне очень понравился доклад Бориса Владимировича Дубина и Александра Николаевича Воропаева – не только из-за моего отношения к «Левада-Центру». Может быть, они не очень это проакцентировали, но нам всем нужно было услышать, что мы не можем оценивать проблему с точки зрения того, больше

стали читать или меньше. Десять лет назад это еще что-то объясняло, указывало на движения, происходящие в разных слоях общества. Сейчас этого недостаточно.

То, что подобное исследование все-таки было заказано и у нас есть данные нового мониторинга, просто прекрасно. Спасибо тем, кто позволил это исследование организовать и дал на него деньги. Но совершенно точно из полученных результатов видно, что работать сегодня на уровне только этих показателей нельзя. Нам надо менять оптику, менять «постановку» глаза. Сегодня видно, что мы имеем дело с другой композицией культуры, с другой композицией культурного и читательского поведения, с другими установками, другой технологией культурного потребления, другими ценностями. Наверное, это прозвучит из моих уст совершенно крамольно, но если человек в этом опросе ответил, что стал читать меньше или перестал читать вообще, это не значит, что он сделал шаг назад в своем культурном развитии. Эти вещи нами пока совершенно не осмысливаются. Мы констатируем, что имеем другой тип культуры, но в чем это выражается и что это за типы? Я еще не слышала каких-то серьезных размышлений на эту тему.

Точно так же мы не понимаем, какие смыслы люди сегодня вычитывают из книг, из того, что они берут в библиотеке. Статистика жанрового чтения в принципе уже известна. Лет 10, а может, 15 назад были замечательные работы, которые анализировали, почему роман-эпопея в советское время был самым читаемым жанром. А почему бесспорный приоритет сегодняшнего молодежного чтения – фантастика, фэнтези, литература ужасов? Что за этим стоит? Мы не уделяем этому должного внимания и ограничиваемся констатацией.

Это то, что мне хотелось сказать относительно нашего понимания той проблемы, которой мы занимаемся. И второе – уже чисто практическая вещь – организационная структура Программы, ее основа. Спасибо вам, Евгений Иванович, за то, что

упомянули о центрах чтения, которые десять лет назад создавались именно как механизм, как некоторое пространство, на котором можно было бы располагать определенные идеи и концепции. Без этого в такой огромной и многообразной стране, как наша, сделать ничего нельзя.

Что сегодня происходит с центрами чтения? Анализ, который провела Российская национальная библиотека совместно с МЦБС, очень интересен с точки зрения статистики. То, что центры чтения замкнулись в библиотечной сфере, – это, с одной стороны, большой успех, потому что они нашли свою нишу и за счет этого, может быть, и выживают в нашей бедной, но достаточно стабильной отрасли. С другой стороны, это их беда, потому что чтение является межотраслевой, межведомственной проблемой и не может замкнуться только в рамках библиотечного дела. И потом, в тех финансовых условиях, в которых живут библиотеки, центры чтения сегодня создаются и поддерживаются, а завтра станут маргинальными структурами. Это чревато определенной нестабильностью организационного механизма Программы, которая является, как все здесь говорят, межотраслевой и национальной. Так что неслучайно число центров чтения замерло на уровне тридцати, и сеть не расширяется.

В то же время в тех центрах, которые работают, складывается свое профессиональное сообщество – со своим дискурсом, своим языком, со своими стратегиями, проблемами, подходами к ситуации. Говоря о центрах чтения, мы часто используем слово «сеть», хотя в строгом социологическом смысле это, конечно, не сеть – структура разрежена, ей не хватает плотности, в ней нет скрепляющих механизмов. Но центры по мере сил выполняют поставленные перед ними задачи, хотя это пока что очень проблематично.

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества не может и не должен брать на себя те же функции. Вы, Евгений Иванович, нас объединяете, консолидируете некоторые силы

страны. Вы можете работать, как и Фонд «Пушкинская библиотека», как и РКС, но не как методическая структура. Это невозможно. Попытка создать координационный совет – по инициативе самих центров – привела к тому, что стали организовывать механизмы сетевого взаимодействия. Центры чтения не были атомизированными структурами, замыкающимися в рамках своего региона. С чего начал Координационный совет? С малого: с создания информационного бюллетеня, блога и некоторых формальных механизмов взаимодействия между регионами. Вот это мне кажется очень важным, и я всех призываю обратить внимание, что без этого дело дальше не пойдет.

Е. И. Кузьмин

Большое спасибо, Валерия Дмитриевна.

Эльна Александровна Орлова.

Э. А. Орлова

Уважаемые коллеги, прежде всего хочется поблагодарить организаторов этой замечательной конференции и непосредственно Евгения Ивановича за то, что уже несколько лет подряд мы собираемся, все друг друга видим и понимаем, что образуем некое сообщество, в котором есть и взаимопонимание, и взаимная поддержка. И это очень важно.

Мне показалось, что сегодняшнее мероприятие было чрезвычайно удачным. И выступления, которые сегодня прозвучали, у меня как социолога, как антрополога вызвали очень много мыслей, каких-то идей по поводу того, что же происходит. Не буду говорить о том, что будет дальше, единственное, что в уже сказанном меня «царапнули» высказывания в духе Томаса Мора и Кампанеллы: кто-то что-то кому-то должен, государство должно, СМИ должны. Увы, никто нам ничего не

должен, и все, что мы делаем, мы делаем сами. Сегодня это как раз проявилось в полной мере. Посмотрите, какие интересные направления работы были представлены, сколько держалось на микросообществах людей, которые собирались вокруг темы, вокруг конкретного человека, вокруг библиотеки. Я бы сказала, что это grass-root уровень гражданского общества. Это еще не структуры, не партии, не социальные движения, но без этого уровня, без этого многообразия невозможно ничего.

Я хочу поставить акцент именно на многообразии. Мы сегодня услышали про не повторяющиеся программы. Здесь, с моей точки зрения, говорить о том, что нам нужно объединяться, – это значит опять уходить в бюрократические структуры, вместо того чтобы радоваться и благодарить этих людей за то, что они делают. Они ведь это делают для людей, а не для государства. И разговоры о том, что нам нужно институционализироваться, выходить на государственный уровень – это тоталитаристская позиция. Давайте радоваться тому, что есть. А если говорить об объединении, то давайте подумаем, кто и для чего должен объединяться. И вокруг чего.

Разговоры о том, что должны делать средства массовой информации, оказываются пустыми. Ну хорошо, создадим еще одно объединение. Что в нем будет?

В свое время пришла я в один из отделов Министерства культуры, и руководитель отдела говорит: «Эльна Александровна, давайте создадим вот такую структуру». Я задаю вопрос: «А зачем?» – и слышу в ответ: «Давайте создадим, а там видно будет». Это советская манера, от которой надо избавляться.

И еще я хочу поддержать Александра Михайловича. Когда мне рассказывают, что сейчас делаются библиотечные нормативы, я спрашиваю, какого характера эти нормативы, есть ли там хоть какая-то идеально-типическая норма культурного содержания чтения. И получаю убийственный ответ: «Ой, ну это же так сложно». О чем речь? В Москве есть три института – на

учно-исследовательских, министерских. Почему не сформировать государственный заказ? Это ведь интереснейшая проблема, здесь нужно погружаться в культурный контекст, выделять какие-то приоритеты, тенденции и т.д. Возможность есть, нужно ее только использовать. И Александр Михайлович был абсолютно прав, когда поднял вопрос о необходимости обсуждать содержание. Было бы очень хорошо посвятить следующее наше совещание именно содержанию. У нас уже такой замечательный коллектив, столько идей, что мы можем на себя взять смелость обсудить это в своем узком кругу.

Возвращаясь к организационным структурам, должна сказать несколько слов о временных перспективах. Сегодня говорят о центрах чтения как о каких-то очень стабильных структурах. Мне кажется, нам надо привыкнуть к мысли, что на века структур не будет. Их не было в истории, не будет и сейчас, потому что культура изменчива. Она была изменчива всегда, начиная с каменного века. Изменения будут разные. Мы не должны осуждать даже те отдельные мероприятия, которые «прозвучали» и ушли. В культуре даже то, что появилось одновременно и исчезло, оставляет какой-то след и имеет значимость.

Мне кажется, что хорошо было бы более пристально посмотреть на то, что есть, вместо того чтобы говорить о том, что должно быть. Говорить можно сколько угодно, но предпосылок для того, чтобы это реализовать, нет.

И еще один момент: в выступлениях господина Дубина и господина Воропаева почему-то с грустью говорилось о том, что информацию о книгах люди получают от знакомых, от друзей. Но ведь это же прекрасно. Люди непосредственно в своем круге обмениваются информацией о том, что читают. С моей точки зрения, очень радостно, что такой большой процент оказывается в своих кругах, в своих нишах. По-моему, надо это обсуждать.

В заключение от себя лично благодарю всех, кого я сегодня слышала. Это было чрезвычайно интересно.

Е. И. Кузьмин

Спасибо.

Прошу, Сабина Израилевна Забелышинская.

С. И. Забелышинская

Уважаемые коллеги по беспокойству (это, наверное, главное, что нас всех объединяет уже давно)!

Я хочу поддержать и продолжить мысль Эльны Александровны относительно того, что нет вечных структур и что от нас очень многое зависит. Я представляю Библиотеку имени Волошина. В этой библиотеке три с половиной года назад мы преобразовали обычный отдел обслуживания с абонементом и читальным залом в отдел продвижения книги и чтения – комплексный отдел с сектором обслуживания взрослых, сектором детским (ранее библиотека обслуживала только взрослых, но теперь нам вменили в обязанности и обслуживание детей) и сектором комплектования.

Зачем нам это было нужно? Это не просто смена вывески, но и способ встряхнуть персонал библиотеки (подобная смена всегда требует изменения отношения). Это касается даже самого названия: одно дело – обслуживание, а совсем другое – продвижение. Мы очень много говорили с коллективом о том, что у нас будут другие задачи, потребуется большая активность, что нам нужно изменить взгляд читателя и на само пространство, в котором мы существуем.

Чего же удалось добиться? У нас был проект «Формирование информационно-диалогового пространства библиотеки». Мы раскрыли практически все фонды, вытащили лучшие книги, у нас не осталось никаких границ. Коренным образом изменилась система выставок – теперь это абсолютно свободные,

интересные экспозиции. И главное, у нас появился совершенно другой девиз: «Чтение – для жизни». Этот поворот во всей системе, в предложениях для читателей, в работе с клубами – по-настоящему интеллектуальными, с большим количеством молодежи – изменил нас самих. Мы заговорили о том, каким должно быть качество работы. Мы практически реанимировали огромное число хороших книг, дали им возможность попасть в руки читателю – с помощью бесед, с помощью экспозиций. Когда мы делаем летом выставки «Сезоны», у нас стоит огромный чемодан «Пора в путь-дорогу», набитый великолепными книгами. Мы провели свое собственное маленькое исследование и поняли, что, если бы не такая форма подачи, они так и стояли бы нетронутыми на книжной полке.

Я могла бы привести много примеров. Улучшилась и рекомендательная библиографическая работа. У нас дети появились, молодые мамы приходят с колясками. Мы действительно работаем с семьей, сделали интересный буклет по семейному чтению «Откройте свой дом книгам», специальный пригласительный читательский билет, в котором все очень увлекательно описано. На акцию «Читающий Арбат» мы вывезли книги и часть раздавали. Буквально за какие-то несколько минут великолепные книги ушли, и они попали в том числе в руки молодых людей. А с пригласительными читательскими билетами к нам после этой акции пришло достаточно большое количество людей.

Никто нам никаких дополнительных средств, естественно, не давал, было много проблем и с техническим обеспечением. Но нам интересно. И спасибо вам, Евгений Иванович, спасибо МЦБС, поскольку вы тоже все время нас как-то встряхиваете – и не только на подобных мероприятиях. Те документы и материалы, доступ к которым мы можем получать на сайте, помогают действовать в русле задач Национальной программы.

Е. И. Кузьмин

Спасибо.

Дорогие коллеги, я займу пять минут вашего внимания.

Когда я слушал всех выступавших, мне хотелось в половине случаев сказать: «Как замечательно, какое правильное понимание проблемы», а в половине случаев – поспорить, дополнить. Я много думал о том, почему у нас получилась именно такая Национальная программа. Были долгие месяцы борьбы, потом еще дольше люди ее осмыслили, привыкали к ней. Поразительно, что не всем еще известно о Программе. Когда мы были в Ленинградской области на съезде представителей региональной прессы и спросили, кто знает о Национальной программе, выяснилось, что из 360 главных редакторов городских и областных изданий слышали о ней буквально единицы.

Когда в первый год шли переговоры с телевидением, рекламщики говорили, что необходимо, во-первых, из раза в раз освещать наличие огромной разрастающейся проблемы, а во-вторых, пропагандировать Национальную программу, демонстрировать, что есть понимание проблемы, есть знание того, в каких направлениях и кому надо идти, чтобы ее решить. К сожалению, этого не было сделано. Эта огромная работа требовала колоссальных денег, которых в то время не было.

В Великобритании бешеные, баснословные суммы были отданы СМИ на поддержку чтения, на массированную пропаганду. Параллельно англичане учили библиотечарей, выяснив, что они не умеют продвигать чтение. Библиотекари и все общество считали, что главное – научить детей читать. Выяснилось, что этот тезис был глубоко ошибочным. И, собственно, в нашей Национальной программе это было осмыслено и заложено. Я настаиваю на том, что главная проблема – чтение взрослого работающего поколения. На детей, несомненно, нужно обращать внимание, но это задача второго этапа. Сначала надо подготовить тех, кто с ними будет работать.

Александр Михайлович сегодня поднял вопрос о том, что предлагать детям. Взрослые этого не знают. Наверное, действительно трудно увлечь детей «Тремя мушкетерами», они же с детства видят это по телевизору и сюжет им прекрасно известен.

Вторая ключевая проблема – это чтение элит, круг чтения которых сейчас все больше смыкается с кругом чтения студентов ПТУ.

Я призываю всех, у кого есть время, желание и возможность, думать в этом направлении. Сегодняшняя конференция нас самих удивила, ведь нам казалось, что за пять лет уже очень много сказано. И при всем невероятном интересе к конференции – непрерывно были звонки, в том числе из администраций руководителей регионов – в этот раз труднее всего было найти докладчиков. Я рад, что мы сделали Санкт-Петербург почетным гостем конференции, и думаю, все сегодня оценили эту идею. При этом еще три дня назад вопрос об участии петербургских специалистов был на стадии согласования, поскольку их новое правительство отменило все командировки. И сработало только мое личное письмо вице-губернатору Санкт-Петербурга с объяснением значимости нашей национальной конференции.

Все производит впечатление – и слова Путина, и слова простого библиотекаря. На наших конференциях за пять лет было много журналистов, которые говорили: «Давайте интересные тексты, мы будем их печатать». Сегодня у них нет времени самим создавать литературные шедевры, никто не шлифует статьи по несколько месяцев.

Организационные структуры – еще одна очень интересная тема, которую сегодня обсуждали Валерия Дмитриевна и Эльна Александровна. Я и за структуры, и против. Мне кажется, здесь все должно идти так, как идет. Сегодня в рамках действующего законодательства практически невозможно создавать новые структуры и поддерживать существующие. Поддерживается деятельность. Так, поддержку получает не МЦБС, а проекты, которые мы каждый год предлагаем. Какие-то из них принимаются,

делается обоснование цены, объявляется тендер, приходит кто-то посторонний, сбивает цену в два раза, и мы сидим думаем, что же нам делать, если достаточного количества денег на чтение нет.

Новые структуры, возникшие шесть, семь лет назад и занимающиеся сегодня чтением, делают огромное дело. Нина Сергеевна сказала, что наши конференции в основном собирают библиотечарей. А я вот решил посчитать, сколько в списке участников небibliothечарей. Оказалось, 85 человек. Наталья Николаевна Сметанникова сказала, что с ней сегодня пришли десять педагогов. Такого никогда не было.

Все страдали, что образования у нас нет. А тут выясняется, что потихоньку и учебные программы, и стандарты были изменены. Огромную работу проводили и Русская ассоциация чтения, и Русская школьная библиотечная ассоциация. Через Светлану Журову, Людмилу Путину, других известных людей в образовании – по крайней мере, начальном – начались серьезные изменения. Да, драматичная ситуация складывается с литературой в старших классах – как мы слышали, волшебников сегодня нет, и уже непонятно, кто может изменить сложившуюся ситуацию. Но действовать нужно. Конечно, здесь собрались отличные специалисты, энтузиасты. Я не люблю это выражение, но хочется сказать: «Труженики и подвижники, низкий поклон вам».

Задачи в масштабах страны кажутся нерешаемыми. В реальной жизни почему-то не получается делать больше, чем уже делается. У нас государство двухуровневое. Есть федеральные и региональные власти, и деньги в основном в регионах. Федеральный центр выделяет финансирование просто в гомеопатических дозах, а деятельность по продвижению чтения все равно ведется. Но ведь как происходит? Один регион сегодня на подъеме, а завтра сменился губернатор – и все затихло. В другом регионе спад – и вдруг появляется во власти какой-то новый человек, который начинает говорить о чтении. Ничего

другого, кроме нынешнего уровня поддержки, и со стороны государства, и со стороны СМИ, и со стороны всех остальных, ждать не приходится. Все идет так, как идет.

Как выяснилось, за последний год появилось неожиданно много нового и интересного. Здесь нужно обладать оптимизмом, терпением, какой-то философичной умудренностью, для того чтобы понять, что это и есть норма, другого не будет. Дай бог нам внутри нашего сообщества поддерживать собственные коммуникации. Борис Дубин сказал, что коммуникации ограничены кругом своих и это для страны плохо. Я с ним в этом солидарен. Нет межгрупповой коммуникации. Представители Санкт-Петербурга сетовали, что об их достижениях никто не знает. Но вот сегодня узнал наш круг. Напечатаем на сайте, напишем в книжке. Может быть, через несколько лет начнут цитировать.

Да, у нас медленные коммуникации. Наверное, в масштабах страны это плохо, но в масштабах сообщества мы друг другу рады. Надеюсь, что в следующем году такая же конференция состоится вновь.

Благодарю всех за участие. Объявляю конференцию закрытой.

Выступающие
(в алфавитном порядке)

Аграфенин А. А., *заместитель председателя Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга*

Бейлина Е. Н., *главный редактор журнала «Университетская книга»*

Воропаев А. Н., *начальник отдела книжных ярмарок и пропаганды чтения Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Григорьев В. В., *заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Димитрова Г. В., *заместитель директора Калининградской областной универсальной научной библиотеки*

Дмитренко С. Ф., *шеф-редактор журнала «Литература» Издательского дома «Первое сентября»*

Дубин Б. В., *руководитель отдела социально-политических исследований Аналитического центра Юрия Левады*

Забельшинская С. И., *заведующая сектором культурно-просветительских программ Библиотеки им. М. А. Володина*

Кабачек О. Л., *заведующая отделом педагогики и психологии детского чтения Российской государственной детской библиотеки*

Кузнецова Т. Я., *заведующая кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ)*

Кузьмин Е. И., *президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»*

Куликова Е. В., заместитель генерального директора Центральной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова

Литвинец Н. С., исполнительный вице-президент Российского книжного союза

Мадьярова М. Н., заместитель директора Государственной библиотеки Югры

Мазурицкий А. М., заведующий кафедрой библиотековедения и книговедения Московского государственного университета культуры и искусств

Манилова Т. Л., заместитель начальника Департамента науки, образования и информационных технологий – начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации

Мелентьева Ю. П., заведующая отделом читателеведения и культуры чтения Научного центра исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»

Орлова Э. А., директор Института социальной и культурной антропологии Государственной академии славянской культуры

Платунов А. В., заместитель председателя Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга

Полякова Т. И., заведующая Информационно-библиотечным центром Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования

Сметанникова Н. Н., президент Русской ассоциации чтения

Смирнова М. В., исполнительный директор Международной ассоциации «Живая классика»

Стельмах В. Д., эксперт Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека»

Чалова З. В., директор Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского

Шамикова Л. Г., главный редактор журнала «Персона», секретарь Союза журналистов России

Ялышева В. В., старший научный сотрудник Центра чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции чтения Российской библиотечной ассоциации

Итоговый документ (резолуция)

V Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы» (18 ноября 2011 г., Москва, «Президент-Отель»)

На V юбилейной Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы» руководители и представители федеральных министерств и агентств, субъектов Российской Федерации, учреждений культуры, образования, науки, издательств, организаций книжной торговли, общероссийских и профильных СМИ обсудили итоги пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения; меры, принимаемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для поддержки чтения, проблемы и перспективы деятельности в этой сфере.

Участники конференции отметили, что в стране существуют серьезные предпосылки для реализации Национальной программы. Об этом свидетельствует разнообразие видов деятельности в этой сфере. Нарбатывается позитивный опыт, осуществляются многочисленные акции, некоторые из них носят инновационный характер. Проблема чтения в библиотечной среде начинает восприниматься более профессионально. На библиотечных веб-сайтах появились разделы, посвященные чтению; проходят всероссийские, межрегиональные и региональные конференции, семинары, круглые столы; растет число публикаций в профессиональной библиотечной печати, посвященных самым разным аспектам чтения; появляются новые неблиотечные издания, освещающие проблематику чтения. В то же время сохраняется ряд серьезных проблем.

Программа чтения в России до сих пор не получила статуса государственной, и единый орган управления Национальной программой поддержки и развития чтения не создан. В связи с этим особое значение имеет деятельность региональных органов власти, которым принадлежит ведущая роль в координации деятельности учреждений и общественных организаций в рамках реализации программ поддержки чтения; в утверждении необходимых региональных нормативных документов; в обеспечении ее необходимыми ресурсами, контроле над их рациональным использованием и над соответствием достигаемых результатов целям, предусмотренным программой; в содействии повышению уровня квалификации и социального статуса профессиональных работников, связанных с чтением (сотрудники библиотек, образовательных учреждений, книготорговых предприятий, издательств, СМИ).

В ходе дальнейшей реализации Национальной программы поддержки и развития чтения следует уделить особое внимание работе с представителями администраций регионов, формированию понимания необходимости включения усилий по продвижению чтения в рамки региональной социокультурной политики и активной работы в данном направлении.

Чрезвычайно важно оценивать качество разрабатываемых региональных программ и сравнивать их с содержанием и идеологией Национальной программы поддержки и развития чтения с двойной целью:

- там, где это необходимо и возможно, приводить региональные программы в соответствие с Национальной;
- в случаях, когда в региональных программах содержатся интересные инновации, которые могут быть распространены в более широкий социокультурный контекст, с их учетом корректировать определенные программные направления и мероприятия.

Для определения эффективности предпринимаемых действий следует вести постоянный мониторинг реализации Национальной программы. При этом приоритет необходимо отдавать решению следующих задач:

- обработка стандартного варианта мониторинга: выделение ключевых тем, построение значимых показателей, стандартизация методов сбора и обработки информации;
- обсуждение на очередной всероссийской конференции предложений по стандартным формам мониторинга и достижение договоренности об использовании одной из них в качестве общепринятой;
- достижение договоренности о периодичности мониторинговых исследований на национальном, региональном и локальном уровнях.

Следует подчеркнуть необходимость продолжения работы по уточнению и доведению до стандартного уровня методики оценки социальной эффективности реализации Программы в целом, а также ее ключевых направлений и составляющих их мероприятий.

Кроме того, в ходе реализации Программы необходимо:

- активизировать интеграцию усилий учреждений культуры, образования и науки, органов власти, институтов книжного бизнеса и СМИ в решении проблем чтения;
- продолжать работу по формированию позитивного общественного мнения в отношении чтения как необходимой и развивающей компоненты современной российской культуры и по вовлечению СМИ в пропаганду квалифицированного чтения, а также самой Национальной программы (для этого следует разработать специальные сценарии репрезентации книжной, письменной культуры, читательской компетентности в СМИ);

- уделить особое внимание:
 - формированию устойчивых организационных единиц, активно участвующих в поддержке и развитии чтения,
 - развитию читательской компетентности в рамках этих единиц,
 - более широкой включенности читателей в контекст современной письменной культуры;
- усилить социально-научную компоненту Программы и уделить специальное внимание теоретическому осмыслению современных проблем письменной культуры;
- в рамках мероприятий по продвижению чтения учить читателя работать с массивами текстов по всем областям знаний для обеспечения эффективности поиска, отбора и использования социально значимой информации;
- уделить большее внимание массовому просвещению относительно значимости и полезности разных типов печатной продукции. В этом направлении следует предпринять следующие шаги:
 - обратиться к имеющейся в библиотеках классификации печатной продукции и проанализировать ее с социокультурной точки зрения, т.е. оценить социальную значимость и полезность информации, содержащейся в каждой из классификационных единиц,
 - через библиотеки, печатные и электронные СМИ разъяснять практическую значимость обращения к каждому из классов и типов печатных изданий,
 - провести серию семинаров и круглых столов на тему социальной и культурной значимости конкретных типов изданий нехудожественного профиля;

- организовать особые стандартизированные учебные программы, связанные именно с чтением и письменной культурой, а также провести на тему специализированной профессиональной подготовки отдельную конференцию;
- более широко распространять опыт центров чтения, которые устойчиво удерживают читателей, тщательно изучать их деятельность, чтобы понять механизмы, благодаря которым такого рода центры могут воспроизводиться;
- в тех регионах, где еще нет центров чтения, вести активную работу по пропаганде Национальной программы поддержки и развития чтения и разъяснению методики ее реализации;
- искать пути активизации институтов гражданского общества, общественных организаций с целью их привлечения к участию в реализации Программы.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Национальная программа поддержки и развития чтения:
год пятый**

Материалы

V Всероссийской научно-практической конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
проблемы и перспективы»
(Москва, 18 ноября 2011 г.).

Редакторы-составители: *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Корректор *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
(МЦБС)

105066, г.Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: (499) 267-33-34, 263-26-61

E-mail: mcbs@mcbs.ru

www.mcbs.ru

Подписано в печать 20.09.2012 г.

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 8,5

Тираж 1000 экз.